

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2019 г.

Иск в гражданском процессе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.79088. ВКР

Руководитель работы

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ А.С. Черепашкин

_____ 2019 г.

Автор работы

студент группы ДО–510

_____ Т.В. Семенищева

_____ 2019 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Семенничева Т.В. Иск в гражданском процессе. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО – 510, 78 с., библиогр. список – 120 наим., 1 прил., 15 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются теория иска и ее значение в гражданском процессуальном праве российской Федерации.

Цель работы заключается в анализе теоретических вопросов, а также законодательных положений, касающихся института иска в гражданском судопроизводстве.

В работе исследованы концепции и правовые учения относительно определения понятия иска на разных этапах развития общества и в российской цивилистике; изучены различные точки зрения касательно определения понятия иска и его закрепления в законодательстве; рассмотрены основные элементы иска и спорные вопросы выделения некоторых из них; выяснены особенности классификации исков в гражданском судопроизводстве; рассмотрено содержание предпосылок права на предъявление иска и условий его предъявления; охарактеризована правовая природа возражений против иска и встречного иска как способов защиты прав ответчика; исследованы актуальные вопросы внедрения института группового иска в теорию и практику гражданского процесса России.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданского права, касающихся правового регулирования искового производства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ ИСКЕ	6
1.1 Исторические этапы развития учений об иске	6
1.2 Иск как процессуальный и материально-правовой юридический факт	12
2 ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ВИДЫ ИСКОВ.....	24
2.1 Содержание, предмет и основание иска	24
2.2 Особенности классификации исков в гражданском судопроизводстве.....	32
3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИСКОВУЮ ЗАЩИТУ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	44
3.1 Понятие и содержание предпосылок для предъявления иска ...	44
3.2 Возражение против иска и встречный иск.....	49
3.3 Групповой иск: зарубежный опыт и перспективы его использования в России.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Преобразовательный иск	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Социальная сущность человека генерирует неограниченное количество как позитивных, так и негативных ее проявлений. Одним из негативных проявлений социального сосуществования являются постоянно существующие между ними споры. Спор как один из способов общения людей уходит корнями еще во времена жизни древнегреческого философа Сократа, умственно-философская деятельность которого обусловила всем известное выражение: «В споре рождается истина». Спор является одной из форм человеческой коммуникации, в рамках которой уточняются позиции оппонентов, разрабатывается оптимальное решение проблемы, рождается истина. Указанное определение спора, к сожалению, не отвечает современным российским реалиям, поэтому все чаще приходится сталкиваться с правовыми спорами, под которыми понимают юридический конфликт между участниками правоотношений, в котором каждый из участников правоотношений защищает свои субъективные права.

Невозможность, а часто и нежелание разрешить правовой спор мирным путем трансформирует его в судебную плоскость, обуславливает возникновения и дальнейшее развитие такого вида гражданского судопроизводства, как исковое производство. Ключевым, определяющим для процесса понятием в словосочетании «исковое производство» выступает понятие «иск».

Актуальность исследования проблем определения понятия и сущности иска в гражданском процессе обусловлена прежде всего тем, что в течение длительного времени отечественные ученые и представители законодательной власти уделяют значительное внимание изучению и нормативному закреплению сущностных признаков и процедур искового производства как одной из форм осуществления судопроизводства по гражданским делам, однако ни в одном нормативно-правовом акте дефиниция иска не предоставляется. Именно четкое определение и нормативное закрепление перечня способов защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав субъектов гражданских правоотношений является неотъемлемым элементом законодательного регулирования в сфере осуществления соответствующего вида судопроизводства, логическим завершением которого является вынесение справедливого решения по спорному правоотношению между сторонами. Сегодня проблема определения понятия и сущности иска находится в плоскости доктринальных исследований и не перестает порождать дискуссии. Исследование понятия иска позволяет глубже рассмотреть этот институт.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в анализе теоретических вопросов, а также законодательных положений, касающихся института иска гражданском судопроизводстве.

Согласно поставленной цели, задачами данной работы являются:

- исследовать концепции и правовые учения относительно определения понятия иска на разных этапах развития общества и в российской цивилистике;
- изучить различные точки зрения касательно определения понятия иска и его закрепления в законодательстве;

- рассмотреть основные элементы иска и спорные вопросы выделения некоторых из них;
- выяснить особенности классификации исков в гражданском судопроизводстве;
- рассмотреть содержание предпосылок права на предъявление иска;
- охарактеризовать правовую природу возражений против иска и встречного иска как способов защиты прав ответчика;
- исследовать актуальные вопросы внедрения института группового иска в теорию и практику гражданского процесса России.

Объектом исследования являются теория иска и ее значение в гражданском процессуальном праве российской Федерации.

Предметом исследования являются процессуальное и материальное законодательство, научные работы, касающиеся проблем теории гражданского иска.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских процессуалистов и цивилистов: Г.О. Аболонина, О.В. Исаенковой, Г.Л. Осокиной, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, М.С. Шакарян, и др.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания и основанные на нем частные и специальные методы: системно-структурный, историко-правовой, функциональный, сравнительно-правовой, формально-логический и т. д.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачей исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, и приложения.

1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ ИСКЕ

1.1 Исторические этапы развития учений об иске

Анализ научных источников позволяет сделать вывод, что в современном правоведении сформировано несколько позиций понимания сущности иска: как обращение в суд с возбуждением спора по материально-правовым требованиям к ответчику; как требование истца к ответчику, обращенное через суд о защите права; как процессуальное средство защиты права; только как средство возбуждения судебной деятельности в защиту права, правосудия по гражданским делам, то есть процессуальное средство реализации права на судебную защиту.

До сих пор отсутствует единая концепция понимания сущности иска в отечественной правовой науке. Однако все исторические эпохи развития человечества вообще и права в частности пронизаны проблемой поисков средств реализации права человека на защиту. Изучение основных исторических этапов развития понятия иска имеет важное значение для всестороннего и основательного осмысления основных его положений, предоставляет возможность формирования единого подхода к пониманию указанной правовой категории. Исследование генезиса теоретических знаний об иске позволило определить этапы эволюции правовых знаний о сущности иска.

Истоки понятия иска находим в римском праве. Обращаясь к этому периоду исторического развития Рима, можно обнаружить общее определение иска, сформулированную еще в Дигестах: «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» [38, с. 186]. Из этого определения, становится очевидным, что римские юристы определяли иск, как требование, обращенное в судебном порядке. Развитие римского права происходило в значительной степени в результате деятельности преторов, которым принадлежало господство в решении вопроса о том, что считать правом. Преторский эдикт не содержал оснований возникновения или прекращения прав, а указывал только на те предпосылки, при которых предоставлялась правовая защита [38, с. 189]. Этим определялся характер юридического мышления римского юриста, которого интересовали не столько вопрос о том, есть ли в определенном спорном правоотношении гражданское право, сколько то, что можно осуществить в процессе. Таким образом, существовала не система гражданских прав, а система гражданских исков. Преторское право рассматривалось как порядок юрисдикции и характеризовалось отсутствием четкого разграничения между нормами процессуального и материального права.

Достаточно внимания уделялось вопросам иска немецким правоведом Фридрихом фон Савиньи, представителем так называемой «исторической школы права». Под понятием иска он понимал «правомочность, возникающую вследствие нарушения права и направленную на устранение этого нарушения». Отмечая материально-правовую природу этого правомочия, Ф. фон Савиньи указывал на «недопустимость ее смешивания с самой деятельностью, связанной с предъявлением иска, которая по своим условиям и формам относится к области процессуального права. В то же время право на иск до момента его процессуальной реализации рассматривается только как определенная потенция,

как зародыш обязательственного правоотношения, переходящий в действительное обязательство лишь при условии его процессуальной реализации» [72, с. 17].

Указанные взгляды существенно повлияли на возникновение теории так называемого «права на иск в материальном смысле». Теория Ф. фон Савиньи на разъясняла юридической основы предъявления иска как процессуального действия, которое не зависит от фактического наличия у истца спорного права. Она чрезвычайно сужала пределы процесса и процессуального права.

Вследствие «поглощения материальным правом процессуального» теория Ф. фон Савиньи была использована во время действия Прусского процессуального устава как основа для установления по предварительному исследованию судьей наличия у истца права на иск. Итак, если судья выяснял по материалам заявления, что у истца отсутствует право на иск, он прекращал дело своим распоряжением (*per decretum*) и истец лишался защиты.

С критикой такой формы правосудия в дальнейшем выступил К. Маркс, говоря о «необходимости признания нарушением элементарных основных законов гражданского общества существование законодательства, которое не признает права жалобы частного лица по его личным делам, поскольку при таком подходе право жалобы превращается с само собой понятного самостоятельного права частного лица в привилегию, предоставляемую государством через своих чиновников – судей» [57, с. 484].

В контексте исследования развития идей, касающихся соотношения материального права и его защиты (иска), было учение немецкого профессора римского права Бернхарта Виндшейда о так называемом «притязании» («*anspruch*»), изложенное им в работе «*Die Actio des römischen Civilrechts vom Standpunkte des heutigen Rechts*» («*Действие римского гражданского права с точки зрения современного права*», 1956), тем самым противопоставляя современное ему понятие субъективного права римско-правовому понятию иска («*action*»).

Базовой идеей его учения стало следующее утверждение: в отличие от римского права, в котором предоставление судебной защиты порождало право, в современном правосознании субъективное право рассматривается как первичное, в то время как его судебная защита является лишь следствием. Указанное отличие было обусловлено особым, самостоятельным положением римского магистрата, в отличие от суда, подчиненного в своей деятельности законам. Слабой стороной этой позиции является следующее: римско-правовой иск был столь же вне права, как право («притязание») без судебной защиты; в связи с противопоставлением притязания (как основания) праву на иск (как его следствию) поставило вопрос о соотношении гражданского права и права на судопроизводство, решение которого определило задачи и характер дальнейшего развития теории гражданского процессуального права [96, с. 25].

Одним из первых, кто обратил внимание на дуалистическую природу иска, был немецкий юрист Теодор Мутер в *Zur Lehre von der römischen actio* («*К учению римской деятельности*», 1857), который признал существование двух связанных между собой, но в то же время различных (по природе, содержанию и

субъектами) прав – гражданского материального притязания и публичного притязания в его защиту [97, с. 41].

В нашей стране можно условно выделить три этапа развития учений об иске и праве на него: дореволюционный, советский и современный.

Среди дореволюционных исследователей, заложивших основы современного гражданского процесса, проблемой иска с разной степенью углубленности занимались практически все ученые-цивилисты: Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, В.М. Гордон, К.Д. Кавелин, Е.А. Нефедьев, И.Е. Энгельман, Т.М. Яблочков и др., большинством из которых понятия «иск» и «право на иск» рассматривались как взаимосвязанные, т. е. субъективное гражданское право подлежало защите с помощью иска, при этом иск понимался как требование истца к суду. Материальная сторона иска, как правило, не выделялась, а если и выделялась, то косвенно, в рамках учения о праве на иск

Для гражданско-процессуальной науки дореволюционного периода характерно довольно ограниченное количество исследований иска. В одном из тогдашних первоисточников гражданского процессуального права – Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. – в нескольких пунктах использовались термины «иск», «исковое прошение», «предмет иска», «основание иска», «цена иска» [34, с. 44]. Однако в учебниках по гражданскому процессу того периода понятие иска, как правило, не давалось. Уже позже, в одном из наистарейших учебников – Курсе гражданского процесса К. Малышева (1879 г.), термин «иск» рассматривался как часть предмета процесса наряду с защитой и доказательствами, а в некоторых случаях отождествлялся с исковым требованием, то есть он признавался требованием о признании и принудительном удовлетворении права с помощью суда или об уничтожении существующего состояния, которое противоречит праву [60, с. 12].

Со временем начинает формулироваться не только понятие иска, но и права на иск. В частности, Е. Нефедьев считал, что иском является жалоба, принесенная в суд, в которой истец обозначает фактические и юридические основания своего права и выводит отсюда требования к оппоненту, формулируя их в виде просьбы, обращенной к суду. Автор выделил внешнюю (формальную) и внутреннюю (материальную) стороны иска, где первая – это деятельность истца, которая побуждает суд к процессуальной деятельности и приводит к убеждению судебного органа в правильности искового требования, а вторая – требование истца и стремление к ее осуществлению [62, с. 149]. Таким образом, автор считал, что иск может быть предъявлен лишь в том случае, если у истца есть требования к ответчику, когда возникает спор о праве. Заметим, что именно Е. Нефедьев стал одним из первых цивилистов-процессуалистов в нашей стране, который отметил бинарную природу иска.

В отличие от Е. Нефедьева, большинство ученых дореволюционной эпохи сосредотачивали внимание на процессуальном (формальном) аспекте определения понятия иска. В частности, И. Энгельман считал иском «ходатайство заинтересованного лица к государству в лице суда о принятии на основании всестороннего рассмотрения дела судебного решения, которое имеет законную

силу» [90, с. 233].

В дальнейшем проблема иска и права на иск исследовалась В. Гордоном, А. Гольмстенем. Так, В. Гордон под иском понимал «ходатайство одного лица государству в лице суда о принятии судебного решения» [19, с. 181]. Изучая теорию так называемого «конкретного права», которая на начало XX в. была популярной в ведущих европейских странах, ученый обращал внимание на связь иска как требования правосудия уполномоченным на то органом с юридическим интересом, то есть нарушенным материальным правом того, кто его подает, который он назвал исковой силой права. Взгляды В. Гордона развил в дальнейшем А. Гольмстен, который отмечал, что «иск нельзя отождествлять с материальным правом, которое стало спорным и требует судебного рассмотрения, однако связь между ними несомненна: иск подается по поводу того правоотношения, в котором истец и ответчик выступают субъектами, и именно оно является поводом для совершения процессуальных действий. Данное материальное право владеет исковой силой, оно снабжено иском, то есть в случае его возражения можно воспользоваться собственным правом на иск; если же материальное право такой силой не обладает, то и правом на иск воспользоваться нельзя» [49, с. 55]. Указанное мнение почти не получило своего дальнейшего развития. Более того, в советскую эпоху оно было полностью раскритиковано за свой субъективизм. Кстати, А. Гольмстен характеризует иск как обращение лица в суд с просьбой о признании или непризнании гражданского права или прав.

А.Е. Васьковский акцентировал внимание на формальной и материальной сторонам иска. Объединение этих двух аспектов «придавало иску процессуальный характер, создавая исковое требование о вынесении судом определенного решения» [49, с. 55]. Ученый предлагал рассматривать иск как требование, основанное на гражданском праве, которое получает принудительное исполнение с помощью суда.

Однако большинство дореволюционных процессуалистов все же определяло иск как требование истца в суд. Материальная сторона иска, как правило, не выделялась, а если и выделялась, то косвенно, в рамках учения о праве на иск.

В советский период в теории гражданского процессуального права отношения к материально-процессуальной природе иска получили новые очертания. Несмотря на то, что именно в тот период проводилась активная работа по кодификации норм различных отраслей права, материальной составляющей иска стало уделяться значительно больше внимания, ведь нормативное (законодательное) закрепление определенного перечня охраняемых законом прав и интересов создавало почву для беспрепятственной реализации права на защиту в случае их нарушения.

Однако развитие идеи об иске как чисто процессуальной категории продолжалось. Позиция сторонников этого направления (К. Юдельсон, К. Комиссаров, В. Семенов) заключалась в понимании иска как самостоятельного института гражданского процессуального права. Субъективное материальное право они вытесняли за пределы иска. Это право, по их мнению, составляет цель, а не его содержание. Однако большинство цивилистов-процессуалистов

советской эпохи признавали дуалистическую природу иска, хотя среди них и присутствовали споры о том, какая составляющая является первичной – материальная или процессуальная.

Так, согласно первой, процессуально-правовой концепции, представителями которой были М. Гурвич, Н. Зейдер, П. Елисейкин, иск понимался как материально-правовое требование истца к ответчику, обращенное через суд; как сложная правовая категория, сочетающая в себе как материально-правовые, так и процессуальные элементы. Требование истца к ответчику выступает как институт материального права; как обращение истца в суд за защитой своих законных прав. В частности, М. Гурвич под иском в гражданском процессуальном праве рассматривал «обращенное в суд первой инстанции требование истца о защите спорного гражданского права или охраняемого законом интереса одним из установленных законом способов на основании указанных в заявлении фактов, с которыми истец связывает свое право к ответчику» [31, с. 48]. Не трудно заметить, что в данном определении автор достаточно четко выделяет два вида требований: в суд (процессуальная составляющая) и к ответчику (материальная составляющая). Однако, как видим, при формулировании определения понятия иска преимущество предоставляется процессуальному элементу.

Вторая группа ученых (А. Клейнман, А. Добровольский, С. Иванова, Н. Авдеенко и другие) рассматривают иск как единое понятие, которое органично сочетает материально-правовую и процессуальную стороны, аргументируя это тем, что удовлетворяя материально-правовое требование истца к ответчику, суд тем самым отвечает на обращения истца для защиты его права. По мнению А.А. Добровольского, нарушенное или обжалуемое право, претензия или требование не является обязательно иском, поскольку последний – это средство защиты материального права. Поэтому нельзя иск отождествлять с материальным правом, подлежащим защите. В данном случае ученый неразрывно связывает объект защиты со средством защиты, которое органично из него возникает, образуя единое целостное правовое явление – иск. А.А. Добровольский выделяет «материально-правовое требование к ответчику как главный элемент иска, поскольку предъявляя свой иск в суде, заинтересованное лицо тем самым дает ход своему материально-правовому требованию к ответчику, которое в случае принятия искового заявления будет подлежать рассмотрению и решению в судебном заседании. Именно об этом требовании истца к ответчику будет идти речь в течение всего процесса; по нему будет вынесено судебное решение. Итак, требование в суд – это лишь одна сторона такого сложного понятия как иск. Без спорного материально-правового требования истца к ответчику в форме иска, обращение в суд будет беспредметным» [32, с. 29].

Общим в позициях М. Гурвича и А. Добровольского является то, что они обе основаны на понимании иска как материально-правового требования истца к ответчику и обращения в суд одновременно.

На наш взгляд, слабой стороной в понимании иска представителями обеих направлений было то, что они, признав существование двух составляющих в понятии иска, не учли невозможность существования иска в материально-

правовом смысле для субъектов, уполномоченных законом правом на обращение в суд с требованием о защите, то есть тех людей, которые имеют по делу процессуальный, а не материально-правовой интерес (прокурор, представители органов государственной власти и другие). Следует в этом вопросе согласиться с Г.Л. Осокиной, которая заметила в своей работе, что «некоторые субъекты, обращающиеся в предусмотренных законом случаях в суд, заинтересованы в защите чужого нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Их интерес к исходу дела является исключительно процессуальным. Поэтому для этих лиц иск как самостоятельная категория будет существовать только в процессуальном смысле. Однако для лиц, самостоятельно защищающим свое право или законный интерес, иск как самостоятельная категория будет существовать в двух своих разновидностях – материально-правовом и процессуальном аспектах» [67, с. 117]. Она предложила рассмотреть подачу иск как «требование заинтересованного лица, которое исходит из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права или законного интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законном порядке». В контексте материально-правовой теории ученый отметила, что «иск как требование о защите нарушенного или оспоренного права или интереса следует рассматривать как родовое понятие, одинаково пригодное для обозначения причинно-следственной связи между правонарушением и деятельностью суда как органа осуществления правосудия, которая возникла вслед за ним (и по поводу него)» [67, с. 130].

Таким образом, проанализировав основные подходы к пониманию иска в советские времена, стоит отметить то, что именно в этот период окончательно утвердилась точка зрения относительно определения иска как правового инструмента для защиты нарушенного (оспоренного) субъективного права или законного интереса, который имеет публично-правовой характер, с помощью которого приводится в движение механизм правосудия по защите различных по своему характеру прав и законных интересов. Основным же изменением в советский период стало то, что иск стали рассматривать не как требование, обращенное к ответчику, а как требование, обращенное к государству. В соответствии с этим изменилась и природа данного института: он стал обладать публично-правовым характером. Право на иск начали рассматривать не как исключительный атрибут субъективного права, а как предоставленную каждому гражданину возможность требовать судебной защиты нарушенного или оспоренного права. В советский период во взглядах ученых было рассмотрение иска как права на обращение к суду, средство инициации судебного процесса. Это типично процессуальный подход. В работах советских процессуалистов четко прослеживалось занижение значения материально-правовой составляющей иска.

Если рассматривать определение иска, сформированы современными учеными-цивиристами, то заметим, что их видение сущности этого института преимущественно основывается на трудах их предшественников. Современные авторы реципировали дуалистический подход в понимании понятия иска, который выражается в неразрывной связи материально-правового (к ответчику) и

процессуального (к суд) требований по защите права или интереса. Этому вопросу будет посвящен следующий параграф.

1.2 Иск как процессуальный и материально-правовой юридический факт

Предъявление иска в суд является определяющей стадией гражданского процесса, и вызывает ряд простых и сложных юридических фактов, содержание и результативность которых направлены на обеспечение справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения гражданских дел, предметом которых выступает спор о праве. Предъявление иска, в отличие от предъявления претензии, представляет собой синтез материально-правового требования (требования к нарушителю субъективных гражданских прав об определенном поведении) и требования к юрисдикционным органам (требование в суд по защите своих нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов). Прежде чем исследовать принадлежность иска в плоскости юридических фактов, стоит рассмотреть основные подходы к определению понятия «иск», которое является ключевым, определяющим для процесса понятием в словосочетании «исковое производство». Термин «иск» как гражданское процессуальное явление неоднократно подвергался изучению и анализу как в теории, так и в практике гражданского процесса.

В.В. Комаров в монографии «Исковое производство» отмечает, что иск является «фундаментальной категорией гражданского судопроизводства и искового производства, поскольку он является одним из центральных институтов гражданского процессуального права, под которым необходимо понимать требование истца к ответчику, обращенное через суд, о защите прав, свобод или интересов, которая осуществляется в определенной законом процессуальной форме» [44, с. 209–210].

Почти похожего мнения относительно определения иска придерживается М.А. Бородаев. По его убеждению, иск – это материально-правовое требование истца к ответчику, обращенное через суд или другой орган гражданской юрисдикции о защите нарушенного, оспариваемого или непризнанного права или интереса, которое осуществляется в определенной законом процессуальной форме [27, с. 45].

Н.М. Коршунов отмечает, что иск – это обращенное к суду требование о защите отношений юридически равных лиц путем разрешения спора о праве на основе применения одного из правосстановительных способов защиты (признания права, пресечение действий, нарушающих право и понуждение к совершению действий, направленных на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и др.) [51, с. 115].

О.А. Рузакова в комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу РФ предлагает понимать под иском надлежащим образом оформленное материально-правовое требование одного лица к другому (истца к ответчику), о защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов, направленное в суд для рассмотрения в определенном процессуальном порядке [71, с. 138].

Несколько иной подход к определению исследуемого понятия предлагает В.В. Ярков, понимая под иском в гражданском процессуальном праве обращение в суд первой инстанции с требованием о защите спорного субъективного права или охраняемого законом интереса [25, с. 223].

Особого внимания заслуживает определение понятия «иск», предложенное М.С. Шакарян, которая указывает, что «таким необходимо считать предъявленное в суд для рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке материально-правовое требование одного лица к другому, которое возникает из спорных материально-правовых отношений и основывается на определенных юридических фактах» [29, с. 143].

Почти отличное от всех приведенных доктринальных подходов определения понятия «иск» предложила Г.Л. Осокина. В результате кропотливого, всестороннего и содержательного анализа понятия «иск» она предложила такое его определение: «Иск как институт процессуального права представляет собой требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо законного интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке» [66, с. 29]

Обосновывая свою позицию по поводу предложенного определения, Г.Л. Осокина указывает, что поскольку защита всегда осуществляется судом, то специальное его упоминание в определении понятия иска является излишним. Далее ученая объясняет, что из приведенного понятия иска можно выделить три основных компонента, которые обуславливают его универсальный характер: иск является требованием (просьбой); иск является требованием о защите субъективного права или законного интереса; защита прав и законных интересов осуществляется только судом, поэтому иск как требование о защите права (интереса) всегда адресуется суду, а не ответчику. В связи с этим правильнее говорить о предъявлении иска не к ответчику, а против ответчика [66, с. 30].

В 2009 году исследователями проблем современного гражданского процессуального права была представлена работа «Иск в гражданском судопроизводстве», посвященная комплексному и содержательному исследованию истории развития и современного состояния исковой формы защиты права. Вполне ожидаемо, что исследователями этой проблематики предложено собственное понимание понятия «иск». Так, О.В. Исаенкова предлагает несколько сложное для восприятия определение анализируемого понятия. Иск, по ее мнению, – это средство защиты предполагаемого права лицом, обратившемся в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, направленное против предполагаемого нарушителя и основанное на указанном истцом спорном гражданском (в широком смысле) правоотношении [43, с. 45].

О.В. Исаенковой был осуществлен всесторонний теоретический анализ четырех концепций определения понятия «иск»:

– материально-правовой концепции, сторонники которой считают иск материально-правовым требованием, которое рассматривается судом, то есть требованием истца к ответчику. Содержание материально-правовой концепции

заключается в том, что каждому субъективному гражданскому праву присущ иск как право на его осуществление;

– процессуально-правовой концепции, обобщенное мнение сторонников которой свидетельствует о том, что иском является обращение в суд первой инстанции с требованием о защите спорного гражданского субъективного права или охраняемого законом интереса, обращение для разрешения спора о праве гражданском. Для сторонников процессуальной концепции материально-правовое требование истца к ответчику играет существенную роль при определении понятия иска или вообще находится за его пределами;

– концепции двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом и иска в процессуальном смыслах. Она заключается в том, что в гражданском и гражданском процессуальном праве не может быть одного понятия иска, поэтому в гражданском праве следует использовать термин «иск» в материально-правовом смысле, а в гражданском процессуальном праве – в процессуальном. Указанная концепция, по мнению А.В. Исаенковой, выступает синтезом, составляющей двух предыдущих: берется понятие иска, предлагаемое представителями первой концепции, и получается его определения в материально-правовом смысле, а формулирование иска, предлагаемое представителями второй концепции, называется определением понятия иска в процессуальном смысле [43, с. 46–47];

– концепции единого понятия иска, которая имеет две стороны: материальную и процессуальную. Ее смысл заключается в том, что иск как единое понятие, внутреннее содержание которого изложено в искомом заявлении, сочетает в себе два требования: материально-правовое, направленное к ответчику, которая одновременно является предметом иска, и требование процессуального характера о защите права, адресованное к суду. При этом оба требования выступают в неразрывном единстве, их отдельное существование невозможно. Обращение в суд без указания спорного требования и правоотношения, из которого оно происходит, является беспредметным, а требование, которое не подлежит рассмотрению в процессуальном порядке, не может быть исковым.

Из приведенного перечня концепций понятия «иск» наиболее приемлемой и соответствующей духу и содержанию действующего материального и гражданского процессуального права, по нашему мнению, является именно концепция единого понятия иска, который имеет две стороны: материальную и процессуальную.

Можно сделать вывод, что в науке гражданского процессуального права учение об иске предлагается исследовать не просто на концептуальном уровне, а на уровне отдельных теорий: монистической, дуалистической и процессуальной.

Монистическая теория предполагает, что иск является единым понятием как для материального, так и для процессуального права.

Дуалистическая теория рассматривает понятие иска отдельно для материального права и для процессуального права, тем самым отрицая единое материально-процессуальное понятие иска.

Процессуальная теория признает иск исключительно процессуальной

категорией, отмечая, что его юридическая природа не имеет материально-правовых элементов [14, с. 4].

Из приведенного перечня концепций понятия «иск» наиболее приемлемой и соответствующей духа и содержанию действующего материального и гражданского процессуального права, по нашему мнению, является именно концепция единого понятия иска, что имеет две стороны: материальную и процессуальную.

Прежде чем обосновать свою позицию по поддержке указанной концепции, следует дать ответ на вопрос, что первично, а что производно в понятии «иск»: материальное или процессуальное.

Иск, несмотря на его упоминание в нормах Гражданского кодекса РФ [2], необходимо считать гражданско-процессуальным явлением, ведь именно с момента его предъявления в суд начинаются соответствующие действия суда и субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Предпосылкой обращения лица в суд является нарушение другим лицом норм материального права. Фактическая основа движения гражданских правоотношений состоит из юридических фактов, под которыми понимаются факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы гражданского права связывают юридические последствия, то есть возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у правосубъектных лиц, а потому основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав, обязанностей и правоотношений являются юридические факты [23, с. 85]. Лицо, нарушая нормы права, в большинстве случаев делает это сознательно, что указывает на наличие в его поведении целенаправленных действий. Указанное противоправное поведение следует рассматривать как юридические факты, имеющие нормативные и правосубъектные предпосылки. Таким образом, можно утверждать, что одним из важных условий формирования иска являются юридические факты, которые тесно связаны с нормами материального права и механизмом правового регулирования гражданских, жилищных, земельных, семейных, трудовых и других возможных отношений в целом.

В.А. Белов, развивая это мнение, отмечает, что юридические факты выступают как конкретные, индивидуальные обстоятельства, существующие во времени и пространстве, а также объективированы, которые характеризуют наличие или отсутствие явлений материального мира. Кроме этого, они прямо или косвенно предусматриваются нормами права, являются зафиксированными в установленной законодательством Российской Федерации процедурно-процессуальной форме, влекут предусмотренные законом правовые последствия [13, с. 26].

В российском материальном праве, в частности и гражданском, встречается понятие «иск» и производные от него, ведь оно имеет основополагающее значение для осуществления и защиты гражданских прав. Поэтому непосредственный факт «рождения» иска происходит только в момент нарушения, оспаривания чьих-то прав, то есть тогда, когда для реализации права

необходимо уже вмешательство компетентного государственного органа – суда, который в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [4] не является стороной спорного материального правоотношения.

Существование понятия «иск» неразрывно связано с термином «истец». Итак, присутствие такого субъекта правоотношений, как истец (лицо, обращающееся в суд, считая, что его права были нарушены определенным лицом), указывает на то, что существующие спорные материальные отношения уже переходят в судебную плоскость. Фактически до обращения лица в суд также существуют спорные правоотношения, однако лицо, считающее, что его права нарушены, может применить досудебное урегулирование этого спора, а поэтому отношения, существующие до момента его обращения в суд, никак нельзя называть исковыми.

Формулировка умозаключения о том, что «рождение» иска обуславливают юридические факты материально-правового содержания, позволяет перейти к выяснению принадлежности иска к плоскости гражданских процессуальных юридических фактов. В теории гражданского процессуального права юридические факты определяются как названные в гипотезах процессуальных норм определенные жизненные обстоятельства, с которым законодатель связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, субъективных прав и юридических обязанностей [26, с. 92]. В отличие от норм гражданского процессуального права, которые являются общими основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных правоотношений, юридические факты имеют конкретный характер. Для каждого элементарного гражданского процессуального правоотношения, а также их системы они являются индивидуальными. Также они являются проявлением нормы гражданского процессуального права в отношении конкретной, четко определенной жизненной ситуации. Поэтому исковые требования находят свое отражение в иске, когда сторона, которая считает, что ее права были нарушены, и сторона, которая, по мнению первой нарушила права, в плоскости регулирования отношений нормами материального права трансформируются в плоскость процессуальных правоотношений [26, с. 93].

Исковые требования – это требования, когда лицо, считающее, что его права были нарушены, и лицо, которое нарушило его права, находятся в состоянии существования спорных отношений в связи с нарушением или оспариванием субъективного права, при этом стороны не смогли решить их без вмешательства суда. Любое обращение в суд с иском предусматривает наличие у лица требования к определенному лицу, которое нарушило, оспаривает ли не признает его право. Фактически речь идет о двух требованиях: требование истца к ответчику (материально-правовое) и требование истца к суду (процессуально-правовое), которые именно в сочетании формируют такое процессуальное явление, как иск.

В юридической литературе отстаивается позиция о том, что гражданскому процессуальному праву присущий особый вид юридических фактов, которые

закljučаются в том, что процессуальных действия суда и лиц, участвующих в деле, осуществляются в определенной последовательности, предусмотренной гражданским процессуальным законодательством [20, с. 56]. В анализированной проблематике проявление процессуальных юридических фактов выражается в такой материальной и процессуальной последовательности:

- между сторонами существуют спорные отношения, которые не могут быть решены на претензионном уровне (материально-правовые отношения);
- лицо, считающее, что его права были нарушены, формулирует исковые требования (иск) к лицу, которое, по его мнению, их нарушила. Стороны при этом находятся в противоборстве, однако не являются истцом и ответчиком. Именно поэтому, по мнению М.М. Ненашева, вызывает отрицание ключевая роль материально-правового требования при определении иска [60, с. 35] (формирование процессуальных отношений, обусловленных материально-правовыми);
- лицо, считающее, что его права были нарушены, обращается в суд с требованием (иском) с целью защитить его нарушенные, не признанные или оспариваемые права, свободы или интересы, в результате чего стороны, между которыми возникли спорные правоотношения, приобретают новые для себя процессуальные статусы – истца и ответчика (процессуальные отношения).

В приведенной последовательности действий важно определить процессуальную значимость суда, истца и ответчика. П.Ф. Елисейкин более весомыми считает действия не суда, а лиц, принимающих участие в деле. Ученый утверждает, что именно лица влияют на возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, а действие суда – это ответная реакция на действия лиц [20, с. 35–36].

Содержательный анализ норм ГПК РФ позволяет утверждать, что именно процессуальные действия суда непосредственно влияют на динамичность гражданских процессуальных правоотношений. Поэтому для возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных правоотношений законодатель предусматривает совокупность юридических фактов, завершающим среди которых являются действие суда.

Материально-правовое требование истца к ответчику как проявление определенных юридических фактов становится иском в том случае, если оно обращено в соответствующий суд, подлежит рассмотрению в порядке искового производства с соблюдением определенной процессуальной процедуры. Иск как явление гражданского процессуального права имеет более процессуальное, чем материально-правовое, наполнение. На подтверждение этой аргументации необходимо привести научную позицию А.А. Добровольского, который отмечал, что по каждому делу требование истца о рассмотрении спора, возникшем между ним и ответчиком и адресуется в суд, обязательно должно быть указание на требование, обращенное к ответчику. Без последнего не может быть иска и не будет предмета для судебного рассмотрения. Оба требования должны быть совмещенными. При этом требование, направленное в суд, характеризует процессуальную сторону иска, поскольку иск является средством возбуждения

процесса, процессуальным средством защиты права, а требование, обращенное к ответчику, является материально-правовой стороной иска, поскольку требование истца к ответчику возникает из материального субъективного права истца, именно наличие которого будет доказывать истец в процессе, возбужденном по этому иску [32, с. 42].

Указанная научная позиция лучше отображает и подтверждает концепцию единого понятия иска, который имеет две стороны: материальную и процессуальную. Мы поддерживаем именно такую концепцию. Однако следует учитывать также то обстоятельство, что иск – это процессуальное явление, которое имеет статический характер. Динамических признаков иск приобретает через призму процессуального юридического факта, который реализуется в виде предъявления иска в суд путем непосредственной подачи искового заявления.

Отвечая на ранее заданный вопрос, что первично, а что производно в понятии «иск» (материальное или процессуальное), считаем, что первичными являются процессуальные, а производными – материально-правовые признаки иска, которые в любом случае должны рассматриваться в единстве. Процессуальное наполнение понятия «иск» заключается в том, что с ним неразрывно связаны такие составляющие, как «суд», «истец», «ответчик», «исковые требования», «исковое заявление», «предъявление иска», «исковое производство». Материально-правовое наполнение исследуемого понятия включает в себя следующие составляющие: «спор», «нарушение, непризнание или оспаривание прав, свобод или интересов», «кредитор», «должник», «правонарушитель», «правонарушение», «субъективное право» [36, с. 114].

Основополагающее отличие процессуального и материально-правового наполнения понятия «иск» заключается в том, что материально-правовую сторону спора можно разрешить альтернативным способом (досудебное урегулирование спора), а перевод спора в судебную плоскость запускает механизмы реализации процессуальных юридических фактов, и решение спора в таких условиях возможно лишь путем соблюдения процессуальной процедуры, регулируемой нормами гражданского процессуального права. Поэтому предъявление иска в суд четко подтверждает переход материально-правового спора на новый, процессуального уровень, указывая, что «спор» приобретает гражданско-процессуальную оболочку под названием «иск».

Единство материально-правовой и процессуальных сторон иска является существенной также для судебной практики, поскольку в соответствии со ст. 4 ГПК РФ суд рассматривает дело не иначе, как по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов и в пределах заявленных исковых требований. Отвечая на материально-правовые требования истца к ответчику, суд отвечает на обращения истца в суд о защите его права.

Изложенное позволяет сделать промежуточный вывод, что в понятии «иск» больше процессуальных, чем материально-правовых, признаков. Применяя арифметические величины к определению понятия «иск», А.Г. Братель допускает, что иск как правовое явление на $\frac{2}{3}$ состоит из процессуального наполнения и связанных с ним последствий и на $\frac{1}{3}$ из материально-правового

наполнения [14, с. 8].

Исследуя содержание понятия «иск», ученые часто отмечают, что иск – это материально-правовое требование истца к ответчику, обращенное через суд по защите нарушенного, оспариваемого или непризнанного права или интереса. Учитывая анализ положений ГК РФ, по нашему мнению, нельзя категорически утверждать, что лицо, обращающееся в суд, имеет целью защитить исключительно нарушенные, оспариваемые или непризнанные права, свободы или интересы. Нарушение, оспаривание либо не признание прав, свобод или интересов является результатом проявления юридических фактов, которые уже от произошли или существуют в реальном времени.

В то же время в гражданском законодательстве РФ содержатся нормы, позволяющие лицу обратиться в суд за защитой своих прав в случае существования только угрозы их будущего нарушения, например, запрет залогодателю (или залогодержателю) совершать действия, которые могут повлечь утрату заложенного имущества или уменьшение его стоимости (ст. 343 ГК РФ). Согласно ст. 1065 ГК РФ «опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность» [3].

Практическая реализация положений указывает на то, что нормы находят отражение непосредственно в судебной практике. Так, с иском к Добровольской обратилась Мартиросова, которая указала, что она является собственником жилого дома. Ее приусадебный участок граничит с участком ответчицы, которая построила туалет на расстоянии 2,2 м. от ее жилого дома, что является нарушением санитарных норм. На замечание истца ответчик не реагирует, поэтому истец просила обязать Добровольскую устранить препятствия в осуществлении им права пользования и распоряжения своим имуществом путем перенесения уборной на безопасное расстояние от ее жилого дома в соответствии с требованиями СНиП.

Суд удовлетворил иск в полном объеме и обязал Добровольскую устранить препятствия в осуществлении Мартиросовой права пользования и распоряжения ее имуществом путем перенесения уборной на безопасное расстояние от жилого дома Мартиросовой в соответствии с требованиями планировки и застройки [114].

Примером практического применения положений ст. 1065 ГК РФ является гражданское дело, решенное Октябрьским районным судом (Челябинская область) по иску по иску Леонова к Вострякову об устранении препятствий пользования жилым домом и земельным участком, путем переноса всех ульев с соответствующим количеством пчел в соответствии с ветеринарно-санитарными правилами содержания пчел на предусмотренное ими расстояние от жилого дома и земельного участка с правильным расположением ульев по отношению к ограждению. В обоснование исковых требований истец указывал, что живет в

частном доме. По соседству с домом истца ответчик занимается пчеловодством, удерживает пасеку, насчитывающей более десятка ульев с соответствующим количеством пчелиных семей. Наличие такого количества пчел в непосредственной близости на расстоянии 6 метров от дома истца создает неудобства, особенно в весенне-летний период, в проживании и пользовании земельным участком и иным имуществом и причиняет вред здоровью членов семьи, особенно детей. Пчелы залетают на земельный участок, делают невозможным его обработку.

Суд, применив ст. 1065 ГК РФ, Федеральный закон от 30.03.1999 № 52–ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Ветеринарные правила содержания медоносных пчел, а также считая доказанным факт, что размещение ответчиком ульев с пчелиными семьями хотя и на своем приусадебном участке, однако вблизи от дома истца, не соответствует требованиям санитарно-защитных зон, поскольку пчелиная пасека находится в непосредственной близости от жилого дома истца, то есть без соблюдения определенных расстояний, удовлетворил иск в полном объеме, обязав Вострякова устранить препятствия в пользовании жилым домом и земельным участком, предназначенным для обслуживания жилого дома и хозяйственных сооружений, путем переноса всех ульев на безопасное расстояние от этого жилого дома [115].

Приведенные примеры подтверждают, что обращение лица в суд за защитой своих прав может происходить не только с целью защиты уже нарушенных, оспариваемых или непризнанных прав, свобод и интересов, но и в случае существования угрозы жизни, здоровью или имуществу в будущем или связанного с возможностью нарушения имущественных прав.

Таким образом, анализ различных подходов и положений действующего законодательства относительно определения понятия «иск» дает нам возможность предложить такое его определение: «иск – это предъявленные в суд для рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке материально-правовые требования истца к ответчику, основанные на определенных юридических фактах, обусловленных спорными материально-правовыми отношениями».

Таким образом, иск – это процессуальное явление, которое неразрывно сочетает в себе процессуальные и материально-правовые составляющие, находясь тем самым в плоскости юридических фактов. Это процессуальный способ возбуждения гражданского судопроизводства и одновременно требование в суд об установлении факта нарушения или оспаривания гражданского права, определение персонифицированной обязанности прекратить правонарушение и восстановить соответствующее право в установленной процессуальной форме, что предполагает и принудительный порядок реализации судебного решения.

Предпосылками возникновения иска являются завершённые юридические факты материально-правового содержания. Завершённость юридических фактов заключается в том, что спорные отношения на момент обращения в суд не удалось урегулировать мирным путем. В то же время предъявления иска в суд является процессуальным юридическим фактом, что обуславливает

возникновение гражданских процессуальных правоотношений.

Как процессуальное средство защиты прав и законных интересов, а также как основание для возбуждения искового производства иски присущи характерные признаки и функции. Итак, иск имеет функции, обусловленные определенными обстоятельствами, в частности:

– соотношением иска со спором о праве. Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает лишь один способ возбудить исковое производство, в частности речь идет о реализации права на предъявление иска, путем его подачи в соответствии с правилами о подведомственности и подсудности;

– связью иска с гражданским судопроизводством. Бесспорным выступает тот факт, что одним из существенных признаков понятия иска служит его связь со спором о праве. Без такой связи или вне его, иск просто не нужен в системе средств судебной защиты [70, с. 90]. Так, при отсутствии спора о праве, дело может быть решено в порядке особого или приказного производства. Устранение гражданского спора как и любого другого спора возможно либо путем урегулирования, либо путем судебного разбирательства и разрешения.

Урегулирование спора вне суда достаточно часто называют досудебным урегулированием. Это обусловлено наличием права каждого обратиться в суд за судебной защитой. Однако, термин «досудебное урегулирование» следует отличать от урегулирования спора между сторонами спорных правоотношений. Имеется в виду, что далеко не все споры, которые возникают в обществе, решаются в судебном порядке. Кроме того, для обращения лица в суд, его право должно быть возбуждено, не признано или оспорено. Однако, на практике, встречаются случаи урегулирования спора путем переговоров, уточнений условий договора, соответствующей уступки сторон и т. п.

Соответственно, следует отметить, что основными (общими) функциями иска выступают следующие:

– передача спора о праве на рассмотрение суда;

– иск, как материально-правовая и процессуально-правовая категория, направлен на решение спора в судебном порядке, а также лицо (истец) выступает инициатором возбуждения гражданского дела в суде, путем реализации права на обращение в суд; установление состава участников спора, предмета и направленности доказывания, размера судебных расходов и т. д.; производство по гражданским делам происходит в соответствующие процессуальные сроки и способ, который четко определен в законе. Так, иск, как обращение в суд о возмещении морального вреда или (и) материального ущерба, восстановления прав, прекращения правонарушения и др., содержит информацию об участниках конкретных спорных правоотношений, а также содержание исковых требований и доказательства, которые их подтверждают;

– влияние на результат судебной юстиции; в результате осуществления правосудия, которое гарантируется государством, суд принимает решение, которое должно быть законным и обоснованным, подлежащим обязательному

выполнению, в соответствующие сроки, для всех субъектов в отношении которых вынесено последнее.

С учетом вышесказанного, отметим, что основными (сущностными) признаками иска, возникающего из гражданских правоотношений, являются следующие:

- иск всегда связан с наличием спора о праве, а поэтому необходимо устанавливать факт существования нарушенного права, определять правонарушителя, а также соответствующие праву его обязанности;
- иск направлен на защиту нарушенного, оспариваемого или непризнанного права и законного интереса субъектов гражданских правоотношений, но с этими отношениями могут быть задействованы и другие лица, которые имеют собственные интересы и на этом основании могут вступить и в процессуальные отношения;
- наличие у сторон иска противоположного интереса, ведь речь идет о споре за единый предмет спора: право и соответствующая ему обязанность.

Выводы по разделу 1

Итак, характеризуя основные положения об иске в различные периоды развития учения о нем, можно предложить следующие выводы:

Иск – это древнейший правовой институт. В классическом римском праве он являлся предусмотренным эдиктом судебного магистрата средством достижения путем судебного процесса решения, соответствующего интересам данного лица. Под иском также подразумевалось производство и действие вообще.

В нашей стране можно условно выделить три этапа развития учений об иске и праве на него: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционными исследователями иск понимался как требование истца к суду. Материальная сторона иска, как правило, не выделялась. В советский период во взглядах ученых было рассмотрено иск как права на обращение к суду, средство инициации судебного процесса. Это типично процессуальный подход. В работах советских процессуалистов четко прослеживалось занижение значения материально-правовой составляющей иска

В настоящее время наиболее распространенным и полно отражающим правовую природу иска является концепция единого понятия иска, которая имеет две стороны: материально-правовую и процессуальную, требование к ответчику и требование к суду об обеспечении защиты нарушенного или оспариваемого права.

Анализ различных подходов и положений действующего законодательства относительно определения понятия «иск» предоставил возможность предложить такое его определение: «иск – это предъявленные в суд для рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке материально-правовое требования истца к ответчику, основанные на определенных юридических фактах, обусловленных спорными материально-правовыми отношениями». Это процессуальный способ возбуждения гражданского судопроизводства и одновременно требование в суд об установлении факта нарушения или

оспаривания гражданского права, определение персонифицированной обязанности прекратить правонарушение и восстановить соответствующее право в установленной процессуальной форме, что предполагает и принудительный порядок реализации судебного решения.

Предложенное определение понятия «иск», по нашему мнению, наиболее удачно отображает процессуальную и материальную стороны иска как единого понятия и свидетельствует о его принадлежности к сфере как процессуальных юридических фактов, так и юридических фактов, оговариваемых материально-правовыми отношениями.

Предлагаем отнести к сущностным признакам иска такие:

- иск как требование о защите всегда связан со спором о праве или законным интересом в связи с их нарушением, оспариванием, непризнанием;
- в таком споре всегда присутствуют спорящие субъекты, что придает им статус сторон процесса (истца и ответчика) в случае рассмотрения спора в суде;
- защиту прав истца обуславливает необходимость уменьшения их объема со стороны субъекта (правонарушителя) – ответчика;
- после разрешения спора о праве иск, выполнив свое предназначение, иск теряет смысл, становится ненужным в гражданском процессе.

Итак, функционально иск определяет возбуждение производства по рассмотрению спора о праве, осуществление гражданского судопроизводства и его завершения при разрешении спора о праве. Исходя из этого, иск является процессуальным средством защиты интересов истца, ведь иск начинает исковое производство, тем самым передавая спор на рассмотрение суда.

2 ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ВИДЫ ИСКОВ

2.1 Содержание, предмет и основание иска

Иск, как всякое явление объективной действительности, имеет внутреннюю структуру, т. е. содержание. В связи с этим правовая природа любого иска определяется не только его внешними признаками, но и содержанием. В гражданском процессуальном праве для характеристики внутренней структуры иска, т. е. его содержания, используется термин «элементы иска».

Элементы иска – это такие его «составные части, которые определяют содержание иска и являются средствами индивидуализации каждого конкретного иска, так как именно своими составляющими (элементами) один иск отличается от другого» [59, с. 41].

В литературе отмечается, что вопрос об элементах иска является одним из самых спорных в науке гражданского процессуального права. Так, среди ученых-юристов возник спор как о количественном составе, так и о качественной определенности элементов иска. Это вполне есть понятно, поскольку под элементами иска понимают части, которые определяют его содержание, обуславливают самостоятельность и индивидуальную определенность. В результате этого спора в основном сформировались сторонники двух взглядов: двучленного и трехчленного деления иска на элементы. Так, одни авторы выделяют три элемента иска: предмет, основание и содержание [51, с. 116]. Другие являются сторонниками двучленного деления элементов иска и выделяют в структуре иска только предмет и основание [74, с. 213]. Некоторые ученые к элементам иска относят и сторон искового производства [64, с. 592].

Анализ судебной практики показывает, что при разрешении гражданского спора суд должен выяснить предмет иска (что конкретно требует истец), основание иска (чем он обосновывает свои требования) и содержание требования (выбранный им способ защиты своего права). Итак, практика рассмотрения и разрешения гражданских споров вызывает подход, согласно которому имеет место выделение трех основных элементов иска, в частности: предмет, основание и содержание. Поэтому, с практической точки зрения, достаточным является выделение только трех элементов иска.

Если же говорить об определении тождестве исков, отметим, что основными критериям являются стороны, предмет и основание иска. Так, предмет иска принадлежит истцу, который обязан его должным образом обосновать и определить пределы предмета доказывания. В свою очередь, для суда пределы судебного разбирательства определяют предмет и основание иска. Поэтому, с практической точки зрения, достаточным является выделение только трех элементов иска. Вместе с тем, иск довольно весомое процессуально правовое явление, имеющее многовековую историю возникновения и развития, а потому необходимость узкого и широкого понимания его правовой природы и значения, включает следующие элементы: предмет, основание, содержание и стороны (субъекты) [61, с. 110].

Вместе с тем, если по поводу предмета и основания иска, ученые более менее придерживаются единой точки зрения, то такие элементы, как содержание и

стороны, являются дискуссионными.

Правильная формулировка исковых требований обуславливает пределы рассмотрения и разрешения спора. Правильное понимание внутренней структуры иска, которое должно быть отражено в исковом заявлении, составляют ее элементы, которые приобретают такого значения:

- осуществляется разделение исков между различными видами судопроизводства;
- осуществляется разграничения различных категорий дел между видами производств гражданского судопроизводства;
- проводится классификация исков;
- определяется предмет доказывания;
- устанавливается тождество исков;
- осуществляется защита интересов ответчика;
- определяется компетенция суда и подведомственность дел суда;
- определяется сущность требований, на которые суд должен дать ответ в своем решении [25, с. 121].

Таким образом, исследование вопроса об элементах иска имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку элементы иска содействуют определению предмета доказывания по делу, облегчают ответчику возможность защищаться против предъявленного к нему иска, помогают суду определить объем судебного исследования, относимость и допустимость тех или иных видов средств доказывания по делу.

Бесспорным выступает и тот факт, что именно элементы иска служат средством его индивидуализации, помогают установить тождество исков, а также определить содержание процессуальной деятельности по защите прав и законных интересов. Таким образом, отметим, что элементы иска определяют его внутреннее строение, а также информацию о субъективном праве, которое требует судебной защиты.

Итак, обобщая существующие научные мысли, отметим, что в структуре иска выделяют следующие основные элементы: предмет; основание; содержание; стороны.

Рассмотрим каждый из элементов иска, с целью определения специфики внутреннего строения исков, возникающих из гражданско-правовых споров.

Следует согласиться с позицией большинства ученых, которые отмечают, что предмет иска – «требование истца в суд о защите его прав или законных интересов путем удовлетворения материально-правового притязания к ответчику. Это требование должно нести правовой характер, то есть быть урегулированным нормами материального права, а также отнесено законом к юрисдикции общих судов» [45, с. 169]. Иными словами предмет иска – это то, относительно чего истец просит суд принять решение, т. е. право, обязанность, правоотношение, охраняемый законом интерес. Так, в зависимости от того, чего хочет добиться истец от суда, предметом иска может выступать:

- требование истца изменить или прекратить существующее правоотношение (например, выселение из жилого помещения);

- требование истца подтвердить существование права (например, установить отцовство);
- требование истца обязать ответчика совершить или воздержаться от совершения определенного действия (например, взыскание алиментов) [24, с. 263].

Следовательно, предмет иска определяется, в первую очередь, характером и содержанием материально-правового требования, с которым истец обращается к ответчику, так как материально-правовые отношения складываются между сторонами: истцом и ответчиком.

Поскольку спор всегда связан с притязанием истца к ответчику, в исковом заявлении истец должен указать суть своего требования (ст. 131 ГПК РФ).

Правильное определение предмета иска имеет важное практическое значение, так как предмет иска определяет сущность требования, с которой суд должен дать ответ в решении. Именно по предмету иска оказывается подведомственность дела, проводится классификация на отдельные категории дел.

От предмета иска следует отличать предмет спора, его еще принято называть объектом иска, под которым понимаются конкретные материальные блага: имущество, сумма денег, земельный участок, на который претендует истец. Они входят в предмет иска, но не тождественны ему. Ввиду очевидной и неразрывной связи последнего с предметом иска следует сделать вывод, что материальный объект спора входит в предмет иска и индивидуализирует материально-правовые требования истца. Особенно ярко это заметно при предъявлении виндикационных исков, заявляемых собственниками (ст. 301 ГК РФ).

К примеру, Матвеева К.С. обратилась в суд с иском к Кашаевой В.А. об истребовании имущества из чужого владения. В обоснование иска указав, что в результате ДТП она повредила скутер, принадлежащий ответчику. В дальнейшем приобрела новый скутер Honda Caren AV04 и передала его во временное пользование, до окончания ремонта поврежденного скутера, Кашаевой В.А.. На момент рассмотрения спора новый скутер и скутер после ремонта находится у Кашаевой В.А.. В добровольном порядке ответчик скутер, приобретенный истицей, не возвращает.

В судебном заседании было установлено, что поскольку между ответчиком и истцом не оговаривались условия возмещения ущерба, и не оговаривалось основание передачи транспортного средства, то передача скутера Honda Caren AV04 Кашаевой не может носить постоянный характер, к тому же сама истица настаивает, что передала скутер во временное пользование, со сроком – до восстановления и ремонта скутера, принадлежащего ответчику. Поскольку в суде установлено, что скутер принадлежащий Кашаевой отремонтирован и передан ответчику, последняя пользуется им в личных целях, то истица законно и обосновано, являясь собственником скутера, требует изъять принадлежащий ей скутер из чужого владения. Иск Матвеевой был удовлетворить – суд постановил изъять у Кашаевой имущество принадлежащее Матвеевой К.С. в виде скутера Honda Caren AV04, двигатель № ... [116].

В рассматриваемом споре объектом иска (предметом спора) будет скутер, а

предметом иска – требование истца Матвеевой требование обязать ответчика Кашаеву вернуть ей скутер.

Право определения предмета иска принадлежит только истцу, который должен сам выбрать надлежащий способ защиты прав: признание права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскание неустойки и т. д. Однако в процессе рассмотрения дела по существу истец имеет право изменить предмет иска. Изменение предмета иска может означать замену одного материально-правового требования истца к ответчику или дополнением истцом первоначальных требований новыми. Такое право истца обеспечивает скорость и оперативность рассмотрения дела.

Так, Нежданов А.Ю. обратился к мировому судье с исковым заявлением к Калугину Н.Н. о признании договора купли-продажи недействительным и применении последствий недействительности сделки.

В ходе судебного заседания представителем истца был изменен предмет иска, в частности, истец просил суд расторгнуть договор купли-продажи, заключенный между ним и Калугиным Н.Н. и взыскать с последнего в его пользу покупную стоимость самовольно построенного гаража в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

Исковые требования Нежданова к Калугину о расторжении договора купли-продажи и взыскании покупной стоимости проданного имущества были удовлетворены [117].

Однако, изменение предмета иска возможно только в течение рассмотрения дела по существу и в пределах спорных правоотношений. В случае, когда новое требование истца выходит за пределы спорных правоотношений, истец обязан предъявить новый иск.

Важным является тот факт, что основания иска определяются только истцом, а не судом или ответчиком, который подчеркивает наличие или отсутствие определенных обстоятельств в своих возражениях на иск. Так, факты, которыми обосновывает свои возражения ответчик, подлежат установлению при постановлении решение по делу и входят в предмет доказывания, однако они не могут считаться основанием иска [24, с. 265].

Итак, с учетом проведенного анализа материалов судебной практики, а также учение об иске, мы поддерживаем позицию в которой предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику.

Требования истца в суд об удовлетворении материально-правового требования к ответчику должны подтверждаться основанием иска, что составляет второй элемент. То есть, речь идет о том, что сам предмет иска входит в сущность спорных исковых требований по которым принимается решение суда. Предметом иска будет та его часть, которая характеризует материально-правовое требование истца к ответчику, в отношении которого он просит принять судебное решение. Она опосредуется спорными правоотношениями – субъективным правом и обязанностью истца и ответчика [22, с. 102].

Основания иска определяются как юридические факты, которыми истец обосновывает материально-правовое требование к ответчику [21, с. 178]. Именно

они и порождают иск. Эти данные вытекают из субъективных гражданских прав. Закон называет эти фактические данные обстоятельствами, имея в виду юридический характер таких фактов, с целью недопущения их смешивания с фактическими данными (доказательствами). Так, согласно п. 5 части 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должны указываться «обстоятельства, на которых истец основывает свои требования». Эти обстоятельства и являются основаниями иска.

Таковыми юридическими фактами могут быть: заключение договора, вступление в брак и его регистрация, причинение вреда. В большинстве случаев основанием иска служит сложный фактический состав, когда в него входят несколько юридических фактов, образующих основание иска. Однако истец для обоснования своих требований всегда должен приводить полный комплекс фактов. Отсутствие одного из них может сделать требование необоснованным. Например, основанием для возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, является наличие таких фактов:

- факта, что истец является собственником поврежденного автомобиля;
- факта, что ответчик является владельцем автомобиля, который повредил автомобиль истца;
- факта, что указанные лица управляли этими автомобилями во время ДТП;
- факта нарушения ответчиком правил дорожного движения, что привело к столкновению с автомобилем истца;
- факта повреждения автомобиля истца в результате этого ДТП.

Отметим, что данный элемент иска является обязательным, а также это обязанность истца предоставить обстоятельства и факты, обосновывающие заявленные исковые требования. Но при формировании оснований иска трудно предсказать, какую позицию займет ответчик, поэтому в соответствии с принципом состязательности следует признать, что основания иска формируются истцом объективно и не зависят от правовой позиции ответчика, но они могут меняться с учетом требований суда, позиции ответчика и третьих лиц, а также в силу имеющихся у истца доказательств и т. п. [33, с. 42]

ГК РФ предусматривает право истца изменить не только предмет иска, но и основания иска, однако одновременное изменение предмета иска и оснований иска прямо запрещается (ст. 39 ГПК РФ). Изменение предмета иска означает изменение материального требования, с которым истец обратился к ответчику. Изменение оснований иска – это изменение обстоятельств, на которых основывается требование истца. Поэтому в случае одновременного изменения предмета и оснований иска фактически возникает новое материально-правовое требование истца, которое обосновывается другими обстоятельствами, а это по своей сути – уже новый иск. Именно в связи с этим законодателем было закреплено альтернативное изменение предмета или оснований иска, употребив разделительный союз «или».

К примеру, одновременное изменение предмета и оснований иска состоится тогда, когда истец, подав соответствующее заявление, просит суд признать

недействительным договор дарения уже не по основаниям, что он был заключен под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), а в связи с тем, что такая сделка была заключена под влиянием неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). Ведь основаниями такого требования будут неблагоприятные для истца обстоятельства и факты заключения договора дарения на крайне невыгодных условиях. Поэтому при описанной ситуации истец меняет как предмет иска, так и основания иска, что запрещается ГПК РФ.

Закономерно возникает вопрос, как должен поступать суд, если истец в своем заявлении одновременно меняет и предмет, и основания иска?

Судебная практика показывает, что:

- суд продолжает рассмотрение дела по измененным основаниям и предмету иска. Показательно, например, что в одном из дел суд ссылаясь на ст. 39 ГПК РФ пишет: «истец вправе изменить основания и предмет иска» [119], что является ошибкой в толковании этой нормы;
- суд продолжает рассмотрение дела по первоначальному требованию, а в измененных исковых требованиях – отказывает.

Так, Янина обратилась в суд с иском о принятии отказа от договора купли-продажи в связи с некачественным товаром, взыскании стоимости товара, неустойки, расходов по оплате услуг представителя, компенсации морального вреда и штрафа.

В судебном заседании представитель истца изменила исковые требования, вместо заявленных ранее заявила требования обязать ответчика безвозмездно устранить выявленный недостаток.

Итак, первоначальное требование истца – расторжение договора и возврат денежных средств, было изменено истцом на требование о безвозмездном устранении недостатков. Ранее заявленное требование было основано на том, что в товаре имеется существенный недостаток, однако данное обстоятельство, в результате проведенной судебной экспертизы, не нашло подтверждения в данном судебном заседании.

Таким образом, истцом одновременно изменено основание и предмет иска.

Поскольку в удовлетворении основного требования истцу отказано, в удовлетворении вытекающих из него требований и судебных расходов также было отказано [118].

По нашему мнению, поскольку законодателем было императивно запрещено одновременное изменение предмета и оснований иска, считаем, что в случае представления истцом такого заявления суд должен вынести постановление об отказе в удовлетворении этого заявления и, присоединив его к материалам дела и отметив об этом отказе в описательной части решения, рассмотреть по существу ранее заявленные исковые требования, если истец не отказывается от иска. Кроме этого, суд должен разъяснить истцу, что последний имеет право обратиться с новым иском в общем порядке в соответствии с требованиями ГПК РФ.

Таким образом, основанием иска, возникающего из гражданских правоотношений, следует считать обстоятельства, которыми истец обосновывает свои требования к ответчику.

Наряду с предметом и основанием иска многие ученые выделяют третий отдельный элемент иска – его содержание. Под содержанием иска понимают вид (способ) судебной защиты, прямо предусматривается законом (например, ст. 12 ГК РФ), с которым истец обращается в суд, иными словами это те действия суда, которые просит совершить истец (признать право, изменить правоотношение и т. д.) [24, с. 266].

Определяющей в смысле способа защиты права является правовая норма, закрепленная статье 12 ГК РФ: суд может защитить гражданское право или интерес иными способами, предусмотренными законом. То есть истец, выбирая способ защиты, должен руководствоваться требованиями, установленными в законе.

Большинство юристов определяют способ защиты гражданских прав как средство или способ воздействия, определенный законом. Однако во всех случаях признания того или иного действия как средства защиты связывается с указанием в нормативных актах. Способ защиты также понимается как конкретные закрепленные или санкционированные законом правоохранительные меры (средства), с помощью которых устраняются нарушения прав и осуществляется воздействие на правонарушителя [63, с. 73].

Таким образом, если предмет иска – это то, что конкретно требует истец; основание иска – то, чем истец обосновывает свои требования, то содержание иска – это способ защиты нарушенного права.

Например, истец обращается в суд с иском о признании недействительным договора дарения, ведь во время его заключения он заблуждался в правовой природе этой сделки и считал, что заключает не договор дарения, а договор пожизненного содержания. В соответствии с п. 1 ст. 178 ГК РФ, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было существенным. Таким образом, здесь содержание иска – это способ защиты, который предполагается ст. 12 ГК РФ, то есть признание сделки недействительной; предмет иска – это требование признать недействительным договор дарения, который был заключен под влиянием заблуждения в силу ст. 178 ГК РФ; основания иска – обстоятельства, подтверждающие факт заблуждения (например, незнание гражданского законодательства, устоявшиеся отношения между сторонами, пожилой возраст истца и т. д.).

Таким образом, содержание иска определяется истцом исходя из вида судебной защиты, предусмотренной законом (ст. 11 ГК РФ). В соответствии с этим истец может просить суд о следующем:

- присуждении ответчика к исполнению определенного действия (например, возмещения убытков, уплаты денежной суммы, передачи определенного имущества) или о воздержании от какого-то действия (например, от действий, вызывающих шум, загрязняющих соседний участок);
- признании существования или, напротив, отсутствия какого-либо правоотношения, субъективного права или обязанности;

– изменении или о прекращении правоотношений истца с ответчиком, или, как принято говорить в теории, о преобразовании правоотношения.

Но третий элемент иска (содержание) является спорным, ввиду того, что не все ученые выделяют его. Подтверждением этого может служить тот факт, что наибольшее практическое значение имеют предмет и основание иска.

Г.Л. Осокина наряду с основанием и предметом иска выделяется также такой элемент, как стороны иска [67, с. 138].

Стороны иска как элемент иска предоставляют характеристику лица, предъявляющего материально-правовое требование и лица, которое должно отвечать по этому требованию путем совершения или не совершения соответствующих действий.

Так, сторонами в гражданском процессе могут быть граждане (физические лица), юридические лица и публичные образования, которые являются наиболее активными участниками процесса, поскольку результат судебного рассмотрения направлен непосредственно на их права и обязанности. Кроме того, они являются главными участниками гражданского судопроизводства, спор которых о субъективных правах и юридических обязанностях должен решить суд.

Так, стороны в исковом производстве (истец и ответчик), это лица, спор между которыми решается в суде, а их заинтересованность в процессе является противоположной. Признак, которые выделяют сторон от других субъектов гражданских процессуальных правоотношений, выделяют следующие: стороны – это обязательные субъекты гражданского процесса по делам искового производства; стороны – это лица, между которыми возник спор о праве, который является предметом рассмотрения и разбирательства судом; юридическая заинтересованность сторон носит личный характер, то есть они наделены и материально-правовой, и процессуальной заинтересованностью; дело (процесс) ведется от имени сторон; стороны несут судебные расходы по делу; на стороны распространяются все последствия и свойства решения суда; правосубъектность сторон допускает правопреемство.

Наличие спорящих субъектов с конфликтующими юридическими интересами предполагает обязательное существование третьего, беспристрастного лица (судьи), призванного рассудить стороны спора. Причем представление иска является тем юридическим фактом-действием, который и обуславливает возникновение гражданско-процессуальных отношений с участием суда и соответствующих сторон правового спора.

В исковом производстве спорящие лица получают процессуальный статус истца и ответчика. Так, истец – лицо, в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого возбуждается гражданское дело в суде и начинается гражданский процесс и ответчик – лицо, которое по мнению истца должно нести определенные обязательства, или воздержаться от их выполнения [74, с. 62].

Материально-правовая заинтересованность истца заключается в получении им того блага, которое ему принесет судебное решение, а процессуальной заинтересованностью выступает получения решения суда об удовлетворении его требований, то есть об удовлетворении иска. В свою очередь, материально-

правовой заинтересованностью ответчика в процессе следует считать получение судебного решения об отсутствии у последнего каких-либо обязательств перед истцом и об отказе в иске. Специальным правом ответчика в гражданском процессе является право признать иск полностью или частично, возражать против иска (например, путем подачи встречного иска и другими способами, определенными в законе).

Гражданское процессуальное законодательство предоставляет сторонам достаточно широкий спектр прав, которые разделяют на общие – права для истца и для ответчика, и специальные – предусмотрены только для истца или только для ответчика. Так, истец, кроме общих процессуальных прав, предусмотренных статьей 38 ГПК РФ имеет право: изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить исковые требования, отказаться от иска.

Таким образом, в структуре иска выделяют следующие основные элементы: предмет; основание; содержание; стороны.

Предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику. Кроме того, такое требование истца к ответчику направлено на урегулирование спорного правоотношения, вытекающего из субъективных прав сторон, с целью защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса.

Основанием иска являются фактические обстоятельства, факты, с которыми истец связывает наличие правовых отношений, выносимых на рассмотрение суда, т. е. это такие факты, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, т. е. прав и обязанностей сторон.

Под содержанием иска понимаются те действия суда, которые просит совершить истец (признать право, изменить правоотношение и т. д.).

Стороны в исковом производстве (истец и ответчик), это лица, спор между которыми решается в суде, а их заинтересованность в процессе является противоположной.

Итак, если предмет иска – это то, что конкретно требует истец; основание иска – то, чем истец обосновывает свои требования, то содержание иска – это способ защиты нарушенного права. Если предмет иска определяется требованием истца к ответчику, а содержание иска – требованием истца к суду, то в содержании истец указывает процессуальную форму судебной защиты.

Наличие спорящих субъектов с конфликтующими юридическими интересами предполагает обязательное существование третьего, беспристрастного лица (судьи), призванного рассудить стороны спора. Причем представление иска является тем юридическим фактом-действием, который и обуславливает возникновение гражданско-процессуальных отношений с участием суда и соответствующих сторон правового спора.

2.2 Особенности классификации исков в гражданском судопроизводстве

Классификация любого правового явления позволяет более основательно раскрыть его основные (специфические) черты. Именно поэтому, классификация исков по делам, возникающим из гражданских правоотношений, позволит сформировать и обосновать основания возникновения спорных правоотношений,

а также специфические черты рассмотрения и разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений.

Прежде всего, отметим, что развитие современной концепции гражданского процесса требует проведения исследований и анализа теоретических концепций классификации исков, которые были сформированы еще во времена господства Римской империи. Не вызывает сомнений, что современные теоретические проблемы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов требуют сосредоточение внимания на исследовании классификации исков, имеющих свои истоки именно из римского права. Так, указанная классификация исков была обусловлена защитой права собственности и предусматривала три основных вида исков:

- виндикационный (иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения);
- негаторный (иск о защите права собственности от нарушений, не связанных с лишением владения);
- публицианский иск – (по имени известного юриста Публиция, середина II в.) был создан для защиты бонитарного собственника и лица, добросовестно приобретшего вещь от не собственника. Истцом по данному иску выступал добросовестный владелец вещи, годной для давности, потерявший владение до истечения давности. Истцом мог быть и собственник вещи, если он не желает доказывать права предшественника. Ответчиком являлось лицо, завладевшее вещью или отчуждавшее ее, а также любое третье лицо, принявшее вещь из рук отчуждателя. Если ни одна сторона не смогла доказать своего права собственности, вещь оставалась у владельца [94, с. 269].

Стоит отметить, что вопросы классификации исков, не являются новыми и уже были исследованы известными современными учеными в области гражданского права и гражданского процесса. Общая классификация исков значительно выходит за пределы одной отрасли права, в основу которой положено универсальное значение иска, а также характер посягательства на субъективные права и законные интересы субъектов материальных правоотношений. По определенным признакам следует выделять такие виды исков:

- иск как требование о защите субъективных прав и законных интересов субъектов гражданских, семейных, трудовых и других частноправовых отношений, который может быть реализован как в судах общей юрисдикции, так и с определенными ограничениями в арбитражных судах Данная классификация именуется материально-правовой;
- административный иск как требование о защите субъективных прав и законных интересов субъектов государственных, административных, налоговых и других вертикальных (публично-правовых) отношений;
- иск как требование о защите субъективных прав и законных интересов граждан, организаций, государства от преступных посягательств (гражданский иск).

С учетом указанной классификации можно сделать вывод, что иск как требование о защите нарушенного права или законного интереса имеет

отраслевую принадлежность в зависимости от характера посягательства и специфические черты правовой системы страны, в частности судопроизводства.

Общетеоретические классификации исков позволили выделить отдельные виды исков, например, в сфере защиты права собственности. Так, достаточно интересно разработана классификация исков, направленных на защиту права собственности, в частности, иски:

- о признании права собственности на имущество, истребовании его из чужого незаконного владения и от добросовестного приобретателя в предусмотренных законом случаях или возмещении его стоимости или устранения других нарушений прав собственника;
- об определении порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, которое является общей собственностью;
- о разделе общего имущества или выделе из него доли;
- о признании недействительными сделок об отчуждении имущества или действительными в случаях, предусмотренных законом;
- о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи, заключенным участником общей долевой собственности на долю в ней с нарушением права привилегированной покупки этой доли другим участникам этой совместной собственности;
- о передаче в частную собственность имущества, если по закону оно подлежит отчуждению этому гражданину, признанию недействительными сделок, заключенных с нарушением прав этого гражданина;
- об исключении имущества из описи;
- о возмещении вреда, причиненного имуществу, или убытков, причиненных нарушением права собственности, исключая неполученные доходы;
- о других требованиях, связанные с охраной права частной собственности [76, с. 276].

Вместе с тем, следует учитывать, что иск включает как материальную, так и процессуальную составляющую. Таким образом, классификация исков только по материальному признаку не является комплексной. Ведь, необходимость проведения классификации направлена и на определение специфики процедуры рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора. Поэтому, говоря о классификации исков, есть смысл определить место последних среди процессуальных документов в целом. Обоснованной с точки зрения теории и практики гражданского процесса является приведена классификация Н.К. Толчеевым, который все процессуальные документы условно разделяет на две группы.

1. Процессуальные документы, которые составляются лицами, обращающимися в суд (документы - обращение).

2. Документы суда [84, с. 8].

Соответственно к документам-обращениям следует отнести исковые заявления, заявления о выдаче судебного приказа, заявления по делам особого производства, апелляционные и кассационные жалобы и представления,

ходатайства и т. п. Таким образом, определяя основные признаки данной категории процессуальных документов следует отметить, что иск, который вникает из гражданских правоотношений:

- является процессуальным документом;
- составляется лицом, являющимся инициатором обращения в суд (истец, третье лицо);
- содержит обращение в суд по урегулированию спорных правоотношений;
- предопределяет оплату пошлины, кроме случаев определенных в законе;
- не подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке.

В свою очередь общими требованиями к исковому заявлению следует определить следующие: предусмотренные законом форма и содержание искового заявления; последовательность изложения информации; лаконичность; обоснованность; законность; четкость в ссылках; достоверность. То есть исковое заявление должно отображать все элементы иска и другие сведения, имеющие значение для правильного, быстрого рассмотрения и разрешения дела по существу.

Итак, традиционно в теории гражданского процессуального права к классификации исков подходят с учетом следующих основных признаков:

- материально-правовому признаку;
- процессуально-правовому признаку;
- по количеству элементов иска, совпадают, и по связи между исками;
- по характеру интересов, подлежащих защите;
- по характеру и оценке предмета спора [50, с. 92].

Указанные признаки являются наиболее комплексными и раскрывают сущность такого правового явления как иск. Кроме того, отметим, что при такой концепции, мы имеем возможность утверждать, что иск является и материально-правовым и процессуально-правовым явлением. Таким образом, с целью более совершенного исследования иска, рассмотрим каждый вид отдельно.

Правовая природа любого искового заявления связана с материальным и процессуальным правом. Содержательная часть иска, которая формируется на основании норм материального права имеет важное значение как при составлении соответствующего искового заявления, так и во время его рассмотрения судом. Так, суду в обязательном порядке следует определить закон, регулирующий конкретные спорные правоотношения. Безусловно, хотя и законодатель не требует обязательной ссылки в искомом заявлении на соответствующие положения законодательства, однако, предусматривает обязанность суда определить характер спорных правоотношений и, соответственно, закон, который к ним применяется.

По материально-правовому признаку классификация исков соответствует отрасли права. Иски, вытекающие из трудовых отношений, будут трудовые; из жилищных правоотношений – жилищные; из гражданских правоотношений – гражданские; из семейных правоотношений – семейные и т. д. Внутри каждой группы может быть более конкретная классификация. Например, иски из

гражданских правоотношений, в свою очередь, делятся на: иски из отдельных договоров – договора аренды, договора лизинга и т. п.; иски о защите права собственности; иски о праве наследования; иски по авторским правам [67, с. 140].

Во время рассмотрения и разрешения таких исков суд должен учитывать динамику развития конкретных материальных правоотношений, а также процессуальные особенности рассмотрения данных споров. С практической точки зрения, такая классификация позволяет определить границы судебной защиты, ее способ, состав субъектов спорных правоотношений, подведомственность дела и специфику процессуальных особенностей данного спора.

Как отмечает Г.Л. Осокина, классификация по материально-правовому признаку имеет научное и практическое значение:

- она лежит в основе судебной статистики, и по количеству тех или иных дел в судах, увеличению их числа или уменьшению, можно проследить состояние конкретных социальных процессов;
- на ее основании осуществляется обобщение судебной практики по отдельным категориям гражданских дел, принимаются постановления Пленума Верховного Суда РФ;
- материально-правовая классификация исков положена в основание многих научных и прикладных исследований по особенностям судебного разбирательства отдельных категорий гражданских дел, например о защите права собственности [67, с. 140].

Кроме того, материально-правовая классификация, предопределяет возможность правильного и быстрого рассмотрения и решения гражданского спора, а также совершение процессуальных действий, которые будут иметь отношение к конкретной категории дел.

Традиционной в теории гражданского процессуального права является классификация исков по процессуальному признаку, в качестве которого выступает процессуальная цель и предмет иска. В соответствии с данным основанием выделяют:

- иск о признании;
- иск о присуждении;
- преобразовательный иск [24, с. 266] (см. Приложение А).

Иски о признании направлены на подтверждение наличия или отсутствия определенных правоотношений или их элементов. Из содержания такого иска сразу видна задача суда, в частности это установление наличия или отсутствия спорного правоотношения (наличия или отсутствия спора о праве). В юридической литературе определяют такие специфические признаки данного вида иска, в частности: целью иска является констатация наличия или отсутствия правоотношения, а также предупреждения правонарушения в связи с наличием спора о праве. Основным способом защиты прав, положенных в основу данного вида исков является признание, а решение суда не требует принудительного исполнения, поскольку защита права осуществляется на его основании, например, признание права, признание договора недействительным и т. п. [75, с. 15]

Таким образом, иски о признании – это иски, направленные на подтверждение

существования гражданских правоотношений или их отсутствие. Такие иски, имеют место тогда, когда нарушений права истца нет, однако между сторонами возникли сомнения относительно существования или действительности между ними правоотношений, которые влекут наступление правовых последствий. В таком случае, обращаясь в суд с иском о признании истец не ставит перед собой цель о материальном присуждении, а его цель заключается в устранении сомнений относительно существование гражданских правоотношений.

Судебная практика содержит множественное количество примеров, в частности, когда речь идет о признании договора недействительным.

В теории гражданского процесса существует два вида исков о признании:

– положительные (позитивные) иски о признании – истец предъявляет требование о признании за ним определенного права, например, иск о признании права собственности, о признании права пользования жилым помещением, иск об установлении отцовства;

– отрицательные (негативные) иски о признании – истец отрицает существование определенного права, например, истец требует подтвердить отсутствие спорного правоотношения, признание его несуществующим (например, иск о признании сделки недействительной).

Следует отметить, что поскольку иски о признании всегда направлены на установление наличия спорных прав и юридических обязанностей или установления факта их отсутствия, в теории гражданского процесса такие иски именуют еще как установительные иски [23, с.280].

Существование исков о признании подтверждают следующие, определенные в законе способы защиты прав, в частности: признание, признание сделок недействительными, признание недействительными решений органов государственной власти и местного самоуправления и другими способами.

Следующим видом исков выступают иски о присуждении. В исках о присуждении истец просит суд не только признать за ним конкретные права, а также обязать ответчика совершить соответствующие действия или воздержаться от их выполнения либо иным способом наложить на ответчика дополнительные обязанности. Таким образом, судебный процесс рассмотрения исков о присуждении направлен на принудительное осуществление обязанности со стороны ответчика.

Заметим, что любой судебный процесс начинается в связи с нарушением, непризнанием или оспариванием прав или законных интересов физических, юридических лиц и публичных образований. Так, ст. 2 ГПК РФ определяет задачи гражданского судопроизводства, в частности: защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Иски о присуждении предъявляются, как правило, когда право истца уже нарушено и имеется необходимость осуществить определенные действия для его восстановления.

Характерной чертой данного вида исков выступает возможность принудительного исполнения решения суда. В судебной практике нередко встречаются также случаи, когда истец просит не только признать за ним право, но и заставить ответчика осуществить определенные действия по его

обеспечение. Типичными примерами исков о присуждении являются иски о взыскании долговых сумм на основании различных договоров. Так, например, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Денежки всем!» к гр. Е.В. Юнель о взыскании задолженности по договору займа суд присудил взыскать с Е.В. Юнель в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Денежки всем!» задолженность по договору займа в размере 50 000 рублей (в том числе: договорные проценты за пользование суммой займа 47 400 рублей; проценты, за нарушение сроков возврата суммы займа 2000 рублей; проценты, за нарушение сроков возврата договорных процентов 600 рублей) [120].

Таким образом, иск о присуждении сочетает два требования, в частности: требование о признании спорного права и требование о присуждении к совершению конкретного действия или воздержание от такого совершения. То есть, от суда требуется восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также прекращения соответствующих действий, которые его нарушают.

Предметом иска о присуждении является четко выраженное материально-правовое требование истца к ответчику, направленное на то, чтобы ответчик совершил определенные действия по устранению допущенного им нарушения субъективного права истца или прекратил действия, нарушающие права и интересы истца. В свою очередь основанием данного вида иска, выступают факты, свидетельствующие о наличии соответствующих правоотношений, а также факты, обуславливающие возникновение права требования и свидетельствуют о нарушении ответчиком прав истца. Также, следует отметить, что в отличие от порядка исполнения решения по иску о признании, в случае неисполнения решения суда по искам о присуждении в добровольном порядке, оно выполняется на основании выданного судом исполнительного листа в принудительном порядке [56, с. 85].

Следует отметить, что такие решения должны содержать четкий перечень и процедуру осуществления конкретных действий или перечень действий, от которых ответчик должен воздержаться. В случае отсутствия такого перечня в решении суда, его исполнение может быть затрудненным или невозможным.

Итак, различие между исками о признании и о присуждении состоит в том, что конечной целью иска о присуждении является принудительное исполнение обязанности должником, которая может заключаться либо в обязанности совершить определенные действия либо воздержаться от их исполнения.

И, наконец, преобразовательные иски – это иски, направленные на прекращение, изменение или создание новых правоотношений. Обычно, участники гражданского оборота вступают, изменяют и прекращают свои правоотношения по своей воле без участия суда. Однако в ряде случаев, прямо предусмотренных законом, такие действия могут быть осуществлены только под контролем суда. Заинтересованное лицо обращается в суд с преобразовательным иском, и в случае его удовлетворения суд выносит конститутивное решения [43, с. 78].

Участие суда в этой стороне гражданского оборота представляется все же явлением исключительным. Поэтому и преобразовательные иски могут быть предъявлены, когда это специально предусмотрено законом. В юридической литературе этот вид исков называется еще конститутивным и в их состав входят:

- преобразовательные, которые направляются на осуществление через суд преобразовательных полномочий;
- иски о решениях, которые заменяют волеизъявления обеих сторон в споре или только должника;
- иски, в которых конститутивные действия выступают как элементы решения.

Возникновение, исцеление спорного материального правоотношения – это цель преобразовательных исков. К ним относятся, например, иск о признании ничтожной сделки действительной, расторжение брака и иски о выселении. В зависимости от особенностей конкретного преобразовательного иска исполнительная стадия может выступать в качестве обязательного или факультативного элемента судебной процедуры его рассмотрения [56, с. 85].

Таким образом, преобразовательные иски направлены на вынесение преобразовательных судебных решений, которые являются юридическим фактом той отрасли материального права, которую суд применил в конкретном случае. Преобразовательный иск имеет место тогда, когда спорное правоотношение может быть изменено только судом, а также в случае отсутствия взаимного согласия на преобразования правоотношения. В таком случае, основанием для изменения или прекращения соответствующего правоотношения выступает решение суда.

Таким образом, предметом преобразовательных исков является изменение или прекращение спорных правоотношений, то есть их преобразования. А потому, в результате рассмотрения данного вида исков судом будет вынесено преобразовательное (конститутивное) решение. Последнее, в свою очередь, направлено на реализацию права истца на изменение или прекращение правоотношений (преобразование), которое реализуется через суд.

В зависимости от количества совпадающих элементов иска и по связи между исками выделяют.

1. Тождественные (эквивалентные иски) – это иски, в которых имеет место полное совпадение предмета, оснований и сторон иска, когда они представлены в различных судах. Термин «тождественные» законодателем не употребляется это понятие теоретического происхождения. Вместе с тем, на основании п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ суд отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Такая практика имела место, когда лицо обращалось с тождественными исками в разные суды [42, с. 52]. Сегодня же ситуация более контролируемая за счет существования автоматизированной системы ГАС «Правосудие», которое позволяет подавать иски в электронной форме. Так, поданное в суд исковое заявление подлежит обязательной регистрации в день его поступления, где указываются: дата поступления документов, информация о предмете спора и

стороны по делу, фамилия работника аппарата суда, осуществившего регистрацию, информация о движении судебных документов, данные о судье, который рассматривал дело, и другие данные, предусмотренные Положением об автоматизированной системе документооборота суда.

2. Сходные иски – это иски, у которых совпадают предмет и основание, однако субъекты могут быть разными.

3. Взаимосвязанные иски – это иски, возникшие вокруг одного объекта или вокруг одного из субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Так, регрессный иск, встречный иск или иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, имеют непосредственное отношение и взаимосвязь с первоначальным иском [86, с. 113]. Данный вид исков целесообразно рассматривать в совокупности с первым, то есть такие дела требуют или комплексного или последовательного решения.

В зависимости от характера интересов, подлежащих защите выделяют.

1. Личные иски – это иски, предъявляемые истцом (первоначальный иск), ответчиком (встречный иск), третьим лицом (иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора). Данный вид исков приведен с учетом субъектов права на предъявление иска. Форма и содержание данных исков одинакова и четко урегулирована положениями ГПК РФ, однако законодатель предусматривает четкие требования по процедуре их представления в суд, которая разная.

Предъявление иска – это право лица, потому что касается первоначального иска, он подается с учетом правил подсудности и должен соответствовать положениям ст. 131–132 ГПК РФ. В данном случае отсутствуют ограничения сроков, кроме правил, определенных сроками исковой давности. Иной порядок предусмотрен для подачи иска третьего лица или встречного иска. Что касается процедуры обращения в суд со встречным иском (автором которого является ответчик) то ответчик вправе предъявить его лишь до принятия судом решения по первоначальному иску.

Иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, также может быть предъявлен к одной или к обеим сторонам, только до окончания судебного разбирательства. Таким образом, данный иск может быть предъявлен при подготовке дела к судебному разбирательству (в том числе и на предварительном судебном заседании) и при рассмотрении дела до момента удаления суда в совещательную комнату с целью принятия судебного решения.

Кроме того, отметим, что предъявление искового заявления является единственным процессуальным способом вступить в уже начатый процесс третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора.

2. Иски направлены на защиту государственных интересов или прав других лиц, неопределенного круга лиц (групповые) – иски в защиту публичных и государственных интересов, направленные на защиту в основном имущественных прав государства либо интересов общества. В них невозможно выделить

конкретного выгодоприобретателя.

3. Косвенные (производные) иски. – это иски, предъявляемые прокурором, органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами и юридическими лицами по защите прав, свобод и интересов других лиц, в случае невозможности личного обращения этих лиц, что подтверждено соответствующими документами. Косвенные (производные) иски направлены на защиту прав не самого истца, а других лиц, когда истец в силу закона уполномочен на возбуждение дела в их интересах. Выгодоприобретателем выступает лицо, чьи интересы защищаются в суде как участника спорного материального правоотношения, которому и принадлежит право требования (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ).

Названия «косвенный иск» и «производный иск» отражают характер защищаемых интересов. Своеобразие косвенного иска заключается в том, что истцы защищают свои интересы, но делают это не прямо, а опосредованно [69, с. 130].

Исследуя классификацию исков, невозможно без внимания оставить критерии, выбранные законодателем. Так, в Налоговом кодексе РФ в ст. 333.19 законодателем в зависимости от характера и оценки предмета доказывания предоставлена такая классификация исков.

1. Имущественные иски – иски, направленные на защиту прав, которые подлежат денежной оценке (напр., требование о взыскании денежной суммы по договору). Таким образом, всякий имущественный иск имеет свою цену (например, цена иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения определяется стоимостью соответствующего имущества). Размер пошлины, взимаемой за предъявления имущественного иска, является величиной изменяемой, так как определяется в процентном отношении к цене иска.

2. Неимущественные иски – иски, направленные на защиту прав, которые не подлежат денежной оценке (напр., требование о взыскании денежной компенсации морального вреда). В этой связи неимущественный иск не имеет цены. Поэтому размер пошлины, который взимается за подачу иска неимущественного, является относительно постоянной (фиксированной) величиной [5].

Такой критерий является вполне логичным, поскольку речь в законе идет об определении размера государственной пошлины, подлежащей оплате при обращении в суд.

Таким образом, попытки классифицировать иски предпринимались всегда, начало этому процессу было положено еще в Древнем Риме. Но единой утвержденной классификации так и не существует, так как ни одна классификация не смогла исчерпать все точки зрения современных ученых. Но так как все в материальном мире подлежит изменению, то также меняются и знания о нем, а значит классификация исков в гражданском процессе будет продолжать конкретизироваться и дополняться.

Выводы по разделу 2

Итак, характеризуя правовое обоснование и классификации исков, можно предложить следующие выводы:

Основным процессуальным средством защиты гражданских прав личности является иск, выраженный в исковом заявлении, что является основанием для возбуждения искового производства, а это предполагает механизм защиты прав со всеми присущими ему признаками и функциями.

Элементы иска определяют содержание судебной деятельности и индивидуализируют иски, а потому имеют важное значение для всех участников дела: для истца – это необходимое условие инициализации самого судебного процесса и определения спорных вопросов в соответствующем формате; для ответчика – это организация защиты против предъявленного иска; для суда – это решение, прежде всего, процедурных вопросов, связанных с принятием иска, началом производства по делу и, наконец, его разрешением.

Иски, возникающие из гражданских правоотношений имеют внутреннее строение и состоят из четырех элементов: предмета, основания, содержания и субъектов. Так, предметом иска следует считать определенное истцом требование в суд, в котором указаны правовые меры, которые должны быть им приняты и привести к прекращению правонарушения, восстановлению гражданских прав и возмещению ущерба со стороны ответчика. Основанием иска являются обстоятельства, обосновывающие право истца по требованию и его размер. Содержанием иска следует считать конкретные требования истца к ответчику, которые включают материальную составляющую и возникают из гражданских правоотношений.

Без определения элементов иска он становится неконкретным, следовательно данный иск не может быть принят судом к рассмотрению.

Иск должен быть отражен в исковом заявлении и конкретизирован с учетом специфики конкретных дел, а это и особенности формирования цены иска и субъектный состав, содержание исковых требований, основания обращения в суд и учитывая тот факт, что требования по содержанию искового заявления представляют собой общие требования, особое внимание следует уделить вопросам необходимости указания дополнительной информации в исках, которые возникающие из гражданских правоотношений, и формируют саму структуру иска – его элементы.

Основу классификации исков может составлять широкий спектр признаков и условий, впрочем наиболее важной и показательной является классификация, которая осуществляется на основе дифференциации признаков иска, в которой классически выделяют материально-правовые и процессуально-правовые признаки. Признаками материально-правового характера выступают спорные материальные отношения: гражданские, жилищные, земельные, семейные, трудовые и другие правоотношения, кроме случаев, когда рассмотрение таких дел проводится по правилам другого судопроизводства.

Выделение материально-правовых признаков решает ряд важных вопросов как теории, так и практики, выяснив их мы получаем целостное представление об

иске в части подсудности и подведомственности, субъектного состава, имущественной или неимущественной природы иска и т. п. Процессуально-правовые признаки дают возможность определить предмет доказывания, очертить круг доказательств, сформулировать корректно просительную часть иска, отнести иск к определенной группе, что поможет всем субъектам спорных правоотношений правильно понимать законодательные требования и процессуальные аспекты решения дела в порядке гражданского судопроизводства.

Выделены также следующие признаки для классификации: по характеру защищаемых интересов, по субъектному составу, в зависимости от того, является ли объектом защищаемого права (интереса) благо, которое поддается денежной оценке и др.

Осуществление судебной защиты прав лиц, хотя и гарантировано на высшем законодательном уровне и по сути является абсолютным, впрочем его эффективность в полной мере зависит от корректности процессуальных норм, поэтому отдельным институтам гражданского процессуального права всегда следует уделять особое внимание.

3 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИСКОВУЮ ЗАЩИТУ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Понятие и содержание предпосылок для предъявления иска

Предпосылки права на предъявление иска – это обстоятельства, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение субъективного права определенного лица на предъявление иска по конкретному делу. Такое определение мы находим в большинстве доктринальных источников [66, с. 108].

По нашему мнению, такое определение можно несколько скорректировать следующим образом: предпосылки права на предъявление иска – это определенные в процессуальном законе положительные и отрицательные обстоятельства, наличие которых достаточно для возникновения у определенного лица процессуального права на предъявление иска в конкретном деле.

При наличии таких предпосылок лицо получает право на судебное рассмотрение его гражданско-правового требования. В случае же отсутствия какой-либо из предпосылок не возникает само право на обращение в суд, следовательно, суд не вправе (и не должен) принять заявление и осуществить соответствующий акт правосудия.

Ученые-процессуалисты приводят разнообразную классификацию предпосылок права на обращение в суд за защитой. Одни выделяют предпосылки субъективные, связанные с личностью заявителя, и объективные, не зависящие от личности заявителя, и с наличием или отсутствием которых закон связывает возможность предъявления конкретного иска. В свою очередь, объективные предпосылки делятся на позитивные (обстоятельства, которые должны существовать для того, чтобы заявление было принято) и на отрицательные (обстоятельства, которых не должно быть) [55, ст. 72]. Другие – общие (касающиеся всех категорий дел) и специальные (предпосылки права на обращение в суд за защитой для отдельных категорий дел).

Имея целью наиболее полно охватить предпосылки права на обращение в суд за защитой по делам искового производства, представляется целесообразным объединить вышеприведенную классификацию. Таким образом, обращение лица в суд должно содержать общие и специальные предпосылки права на обращение в суд за защитой в делах искового производства.

Общие объективные положительные предпосылки права для предъявления иска.

1. Гражданская юрисдикция (подведомственность).

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ, юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве [1]. Это означает, что к юрисдикции судов, к их полномочиям, относится решение вопросов, имеющих правовой характер. При этом право лица (граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства, юридические лица) на обращение в суд за разрешением спора не может быть ограничено законом, другими нормативно-правовыми актами [22, с. 92].

Отнесение к юрисдикции судов всех правоотношений, возникающие в государстве, означает прежде всего, что производство в порядке гражданского

судопроизводства осуществляется по всем требованиям, которые не являются предметом другого судопроизводства (напр. административного, уголовного), и что само по себе несоблюдение существующего порядка предварительного судебного рассмотрения некоторых споров не может быть основанием для лишения права на судебную защиту. Вместе с тем, эти положения не освобождают заинтересованных лиц от обязанности обращения по решению вопросов в компетентный орган, поскольку только при наличии отказа компетентного органа в лица появляется необходимость осуществить свое право на обращение в суд за защитой, до этого момента его охраняемый законом интерес может быть удовлетворен за пределами гражданского процесса.

Итак, подведомственность дел суда гражданской юрисдикции – это определенная законом совокупность полномочий судов гражданской юрисдикции по рассмотрению дел, отнесенных к их компетенции.

2. Правовой характер требования.

До сих пор продолжаются дискуссии, стоит ли правовой характер требования определять как предпосылку права на обращение в суд за защитой. По этому поводу А.С. Снидевич указывает, что гражданский процесс – это форма защиты материального права. Он не может существовать самостоятельно безотносительно к материальному праву, а существует лишь в тесной связи с ним и призван принудительно защищать это право. В связи с этим, защите с помощью предусмотренного законом способа подлежат только те права, возможность существования которых предусмотрена материальным законодательством. Отсутствие закрепления в материальном законе определенного абстрактного права или способа его защиты, избранного лицом, должна влечь отсутствие права на процесс по его защите. В противном случае возникает ситуация, когда материальный закон даже теоретически не предусматривает возможности существования определенных материальных правоотношений, а процессуальный закон предусматривает право на процесс по спорам, которые якобы возникают из таких правоотношений; материальный закон вообще не предусматривает существования определенного материального права человека, а процессуальный закон предоставляет лицу возможность защищать это право в суде. Безусловно, что такой процесс с самого начала лишен всякого смысла [81, с. 2].

Вышеприведенная точка зрения ученого представляется обоснованной с единственным замечанием, что речь должна идти не только о материальном праве, но и охраняемом законом интересе, который также подлежит защите в установленном законом порядке.

3. Наличие спора о праве.

Правовой характер спора способствует разграничению дел между гражданской и административной юрисдикциями. Так, согласно статье 22 ГПК РФ юрисдикция судов (общей компетенции) распространяется на: споры о защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

4. Соблюдение предварительного (досудебного) порядка урегулирования

спора (в случае если это предусмотрено законодательством, ст. 135 ГПК РФ). Так к спорам с обязательным досудебным порядком относятся споры при заключении договора в обязательном порядке (п. 1 ст. 445 ГК РФ), споры при изменении, расторжении договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ), споры при расторжении договора найма, о выселении (п.4 ст. 687 ГК РФ), споры о выплатах по договору ОСАГО (п. 5.1 ст. 14.1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40–ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») [103].

Общие объективные отрицательные предпосылки права для предъявления иска.

1. Отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

То есть речь идет об отсутствии тождественного решения суда или определения в конкретном деле. Такая предпосылка права для предъявления иска направлена на устранение повторного рассмотрения и разрешения спора, который уже получил надлежащую правовую оценку судом. То есть лицо вправе обратиться с определенным требованием в суд только один раз, поскольку повторное рассмотрение дела нецелесообразно и может привести к принятию противоречивых решений суда. Если же лицо, в нарушение требования гражданского процессуального законодательства, обращается повторно с аналогичным иском, то судья на основании п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ выносит определение об отказе в принятии искового заявления.

2. Исключение категории споров из перечня подлежащих рассмотрению в порядке искового производства.

В свою очередь, общими субъективными предпосылками права на обращение в суд с иском процессуалисты называют:

– гражданскую процессуальную правоспособность;

В соответствии со ст. 36 ГПК РФ, все граждане и организации способны иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, то есть наделены гражданской процессуальной правоспособностью.

Наличие гражданской процессуальной правоспособности – необходимое (универсальная) условие для участия в гражданском процессе других субъектов процессуальных право отношений, в частности представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков. Об участии в деле прокурора, органов государства, органов местного самоуправления и других, которые защищают в процессе права и интересы других лиц, государственные интересы, то они наделяются компетенцией (правами и обязанностями), которой закреплены государственные функции, а не правоспособность [36, с. 103].

Однако представляется необходимым подчеркнуть, что лицо наделяется гражданской процессуальной правоспособностью только в случае возбуждения гражданского дела. Для того, чтобы эта правоспособность переросла в субъективное право, субъект должен иметь юридическую заинтересованность в

деле, которая всегда связывается с реализацией материально-правового интереса.;

– гражданскую процессуальную дееспособность;

С понятием гражданской процессуальной правоспособности тесно связано понятие гражданской процессуальной дееспособности, которую ГПК РФ определяет как «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю» (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ). Гражданской процессуальной дееспособностью наделены лица, достигшие совершеннолетия. Несовершеннолетние лица, не достигшие восемнадцати лет, не наделены процессуальной дееспособностью, но являются правоспособными и выступают субъектами гражданского процесса. Процессуальные права и обязанности по ним могут осуществлять их законные представители. В установленных гражданским процессуальным законом случаях несовершеннолетние лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лица, гражданская дееспособность которых ограничена, могут лично осуществлять гражданские процессуальные права и исполнять свои обязанности в суде.

– отсутствие отказа от исковой формы защиты в гражданском процессе.

Отказ от исковой формы защиты в гражданском процессе, которая допускается законодательством как одна из предпосылок права на иск проявляется в праве сторон на передачу спора на рассмотрение третейского суда. Так, согласно статье 22.1 ГПК РФ стороны имеют право передать спор на рассмотрение третейского суда, кроме случаев, установленных законом.

Обобщая вышеизложенное, предлагаем следующую классификацию системы предпосылок права на предъявления иска.

1. Субъективные предпосылки.

1.1. Процессуальная правоспособность и дееспособность истца и ответчика.

1.2. Отсутствие отказа от исковой формы защиты, которая допускается процессуальным законодательством (передача спора на рассмотрение третейского суда).

2. Объективные предпосылки.

2.1. Положительные предпосылки

2.1.1. Подведомственность дела суду (гражданская юрисдикция).

2.1.2. Соблюдение предварительного (досудебного) порядка урегулирования спора (в случае, если это предусмотрено законодательством).

2.2. Отрицательные предпосылки.

2.2.1. Исключение категории споров из перечня подлежащих рассмотрению в порядке искового производства.

2.2.2. Наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Несоблюдение общих предпосылок права на предъявление иска является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возврате или прекращении гражданского дела.

Основной специфической чертой процедуры реализации права на предъявление иска, следует считать четкое регламентирование гражданского процессуального закона, а также соблюдение процессуального порядка обращения в суд с иском.

Так, реализация права на предъявление иска должна осуществляться с четким соблюдением положений гражданского процессуального законодательства.

Во-первых, это соблюдение процессуальной формы выражения иска. Так, как нами уже было установлено, иск должен содержать все элементы и учитывать все требования, которые определены в ст. 131–132. Вместе с тем, специфика спорных материальных правоотношений безусловно влияет и на специфические признаки иска, которые должны быть отражены в последнем. Так, например, полнота искового заявления зависит от юридически правильного изложения содержания исковых требований с указанием способа судебной защиты. То есть, характерные признаки спорных правоотношений, влияют на специфику подготовки соответствующего спора.

Во-вторых, исковое заявление должно быть оплачено государственной пошлиной. Обратим внимание, что в соответствии со ст. 136 ГПК РФ основанием для оставления искового заявления без движения и предоставления срока для исправления недостатков является неуплата государственной пошлины, сумма которой установлена Налоговым кодексом РФ.

В-третьих, реализовать право на предъявление иска может только лицо, наделенное гражданской процессуальной дееспособностью и гражданской процессуальной правоспособностью.

Правосудие по гражданским делам осуществляется в определенной законом процессуальной форме, которая представляет собой установленный нормами гражданского процессуального права, порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела. При этом, процессуальные действия осуществляются в порядке и в строгой последовательности, установленной законом. Соблюдение гражданской процессуальной формы – это непереносимые условия законности судебных решений. Таким образом, с учетом условия реализации конституционного права на обращение в суд за защитой, его следует отнести в процессуальную плоскость. Последнее является процессуальным правом лица, поскольку урегулировано нормами процессуального права и имеет специфический порядок его реализации. Сама процедура обращения в суд приводит к целому ряду вопросов, на которые должно ответить лицо, являющееся инициатором возбуждения производства по делу. В первую очередь, следует вспомнить правила подсудности и определить в какой именно суд следует обратиться в порядке первой инстанции. Во-вторых, процессуальной формой обращения в суд в порядке искового производства является подача искового заявления, форма и содержание которой должна соответствовать положениям ГПК РФ. Именно поэтому, лицу необходимо учесть все требования, предъявляемые к порядку оформления соответствующего процессуального акта.

Предъявление иска в суд представляет собой реализацию истцом права на предъявление иска. Именно с этим процессуальным действием связывается

начало процесса по делу. Наличие права на предъявление иска является обязательным для возбуждения производства по делу, что приводит к соблюдению условий и порядка реализации этого права.

Таким образом, четкое соблюдение процедуры предъявления иска обуславливает наступление процессуальных и материальных правовых последствий. То есть, происходит прерывание срока исковой давности и возникают гражданские процессуальные правоотношения, обуславливающие возникновение взаимных процессуальных прав и обязанностей. Кроме того, начинается производство по делу до судебного разбирательства, что является основанием для рассмотрения и разрешения дела.

3.2 Возражение против иска и встречный иск

Процессуальные средства защиты ответчика против предъявленному ему иска подразделяются на основные и дополнительные. Критерии, по которым происходит такое деление, различны. В их число включаются, например: распространенность признания средства защиты в правовой литературе; его закрепленность в законодательстве; односторонность или двусторонность характера защитительной деятельности [37, с. 49].

К основным процессуальным средствам защиты ответчика против иска относятся возражения и встречный иск.

К дополнительным средствам защиты ответчика против иска относится его заявление о привлечении к участию в процессуальном деле третьего лица на свою сторону, а так же возложение ответственности по предъявленному ему иску на третье лицо.

По своей сути возражения против требований заявленных в иске представляют собой конкретное отрицание либо опровержение фактов, которые заложены в основу иска либо правового вывода, к которому приходит истец.

Принимая во внимание это обстоятельство, материально-правовые возражения можно подразделить на.

1. Отрицание фактов и правовых доводов.
2. Возражения [15, с. 19].

К отрицанию фактов ответчики прибегает в тех случаях, когда истец не осуществляет представление доказательств основания иска. Так отрицание правовых доводов возможны на ссылки истца на нормативные правовые акты, а так же их смысл, значение, применение в конкретном определенном случае. Ответчик тут вправе указать на неточное обоснование истцом предъявленных требований, при этом ограничиваясь отрицанием факта либо правовых доводов.

Основные возражения против различия таких средств защиты, как отрицание и возражение, сводятся главным образом к следующему. Во-первых, в основе всякого возражения лежит также отрицание иска; во-вторых, отсутствует различие между доказыванием доказательственного факта, составляющего основание возражения, и, в-третьих, термин «отрицание» неизвестен процессуальному законодательству и судебной практике, а поэтому его следует называть возражением [65, с. 141].

В основе разграничения возражения и отрицания иска как средств защиты ответчика должна лежать именно обязанность доказывания, а вовсе не наличие либо отсутствие оснований. Основания мотивированного отрицания не могут требовать процессуального доказывания, так как суд должен, подобно процессуальным возражениям, учитывать их по собственной инициативе.

Одной из процессуальных форм защиты интересов ответчика является реализация права на предъявление встречного иска. Хотя соответствующее специальное право и закреплено в ГПК РФ (ст. 137 и 139), его юридическая природа до сих пор по-разному оценивается процессуалистами. Большинство из них считают, что такой иск имеет самостоятельный характер. Другие акцентируют внимание на том, что встречный иск является средством защиты интересов ответчика. По мнению же некоторых из них, встречный иск имеет самостоятельную юридическую природу и одновременно является средством защиты интересов ответчика против истца [82, с. 117].

Представляется, что все приведенные взгляды на юридическую природу встречного иска являются в той или иной степени рациональными.

Предъявляя встречный иск, ответчик имеет целью установить, изменить или прекратить свои правоотношения с первоначальным истцом (в таком случае встречный иск имеет самостоятельный характер, ведь ответчик стремится получить определенное благо, что предусмотрено субъективным правом, которое ему принадлежит и было нарушено истцом) или защитить свои права, свободы и законные интересы, исходя из указанных выше мотивам. Итак, рассматривать встречный иск только как средство защиты против первоначального иска, мы считаем, неправильно: встречный иск является одновременно и средством защиты, и самостоятельным требованием ответчика.

Учитывая вышеизложенное, мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что встречный иск имеет самостоятельную юридическую природу и одновременно является средством защиты интересов ответчика.

Таким образом, встречный иск – это самостоятельные требования ответчика, предъявленные им к истцу в порядке и сроки, установленные законом, для совместного их рассмотрения с первоначальным иском в пределах одного и того же производства в гражданском деле.

Признаками встречного иска являются:

- самостоятельный характер требования;
- выполнение функции защиты против первоначального иска;
- одновременное рассмотрение в одном производстве с основным иском [87, с. 305].

Предоставление ответчику в случаях, предусмотренных законом, возможности предъявить встречный иск создает для последнего ряд преимуществ, которые обеспечивают наиболее удобную и своевременную защиту его прав и интересов. Эти преимущества заключаются прежде всего в том, что ответчик имеет возможность в одном производстве ликвидировать все спорные правоотношения между ним и истцом. Одновременное рассмотрение основного и встречного исков также освобождает ответчика от необходимости удовлетворять требования истца,

даже и обоснованные, при условии, что такие требования подлежат зачету, в связи с тем, что истец не выполняет иного обязательства, нарушая этим права и интересы ответчика [37, с. 50].

Кроме того, сочетание в одном деле основного и встречного исков способствует реализации принципа процессуальной экономии: для рассмотрения спора используется меньше времени и средств, взаимоотношения сторон выясняются глубже и правильнее, исключается возможность принятия противоречивых решений [16, с. 97].

Право на обращение с встречным иском ограничено во времени. Так, ответчик может предъявить встречный иск только после возбуждения гражданского производства и до принятия судом решения, т. е. с момента возбуждения дела судом первой инстанции до момента принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела (такими судебными актами являются как судебное решение, так и определения об оставлении иска без рассмотрения и о прекращении производства по делу).

Применение института встречного иска должно способствовать более быстрому и правильному рассмотрению спора. Однако нередко ответчики предъявляют встречный недобросовестно, исключительно с целью усложнить или затянуть разбирательство по делу, чему способствует предельный срок, ограничивающий подачу иска – «до принятия судом решения», например, подать встречный иск после многомесячного разбирательства за день до принятия окончательного решения по делу.

К примеру, истец обратился с целью взыскать задолженность по договору поставки, а ответчик подал встречный иск о взыскании суммы соразмерного уменьшения покупной цены имущества по договору.

Пришел к выводу о нецелесообразности совместного рассмотрения заявленных требований ввиду того, что встречный иск подан спустя 4 месяца после принятия первоначального иска к производству, что свидетельствует о недобросовестном использовании ответчиком своих прав. Принятие встречного иска привело бы к необходимости подготовки сторон к рассмотрению новых требований, и, соответственно, увеличению срока рассмотрения спора.

Мотивируя свое решение, суд указал, что обязательным условием для принятия встречного иска является его своевременная подача. Добросовестными действиями ответчика будет являться своевременно сформулированный предмет, основание и субъектный состав встречного иска. В итоге суд отказал в удовлетворении заявления ответчика вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явной направленности действий на затягивание судебного процесса [113].

Таким образом, при оценке добросовестности действий ответчика по предъявлению встречного иска суды исходят из его мотива, момента заявления встречных требований, а также наличия связи между первоначальным и встречным исками. При установлении в действиях ответчика злоупотребления правом, суды отказываются принять встречный иск к производству.

В то же время с такой позицией нельзя согласиться, поскольку закон позволяет

совершать такие действия ответчику, и подача иска «до принятия решения по спору» находится в рамках закона. Единственная нормативно установленная особенность предъявления встречного иска состоит в том, что встречный иск, независимо от его подсудности, предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска (ч. 2 ст. 31 ГПК РФ).

Безусловно, применение встречного иска всегда замедляло процесс, но при том, что истина должна восторжествовать, необходимы также и экономичность, и оперативность судебного процесса. Исходя из этого, по нашему мнению, целесообразно ограничить время возможного предъявления встречного иска, ведь неограниченное же право ответчика в любое время до вынесения решения по делу предъявить встречный иск по сути сводит на нет такое совместное рассмотрение исков в тех случаях, когда на завершающей стадии судебного разбирательства и даже после рассмотрения иска по существу от ответчика поступает встречный иск [68, с. 210]. Представляется, логично закрепить в статье 137 ГПК РФ возможность предъявления встречного иска до стадии исследования доказательств, так как с этого момента начинается формирование позиции суда по конкретному делу. На наш взгляд, такое положение необходимо сопроводить правилом о том, что судья в ходе предварительного заседания при разъяснении сторонам их прав должен разъяснить ответчику и возможность предъявления встречного иска, а также указать на то, что в случае неиспользования этой возможности в указанный период в дальнейшем ее использование станет невозможным (по крайней мере до момента изменения истцом исковых требований).

Эти правила значительно ограничивали бы возможность злоупотребления правом на встречный иск, способствовали бы быстрому рассмотрению и разрешению спора, обеспечивали бы гибкий баланс принципов процессуального формализма и процессуальной экономии.

Условиями принятия судом встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, являются:

- встречное требование направлено к зачету первоначального требования;
- удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска;
- между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров (ст. 138 ГПК РФ).

По нашему мнению, первых два условия поглощаются третьим, т. к. в доктрине гражданского права взаимосвязанность первоначального и встречного исков между собой и целесообразность их совместного считаются выполненными, в частности, если.

1. Первоначальный и встречный иски вытекают из одних и тех же правоотношений. В таком случае следует учитывать, что требования, которые составляют содержание этих исков, могут приводить к зачету, или удовлетворение встречного иска может исключать полностью или в части удовлетворение первоначального иска.

Например, при предъявлении займодавцем иска о возврате заемщиком денежных средств (займа) и уплаты процентов в соответствии с условиями договора займа заемщик вправе предъявить встречный иск об оспаривании договора займа на том основании, что денежные средства вообще не были им получены. В приведенном примере первоначальный и встречный иски вытекают из одного и того же правоотношения – договора займа. Кроме того, в случае удовлетворения встречного иска автоматически исключается и удовлетворение первоначального иска, ведь нельзя взыскать денежную сумму по договору займа, который не был заключен.

Также, исходя из указанных правоотношений, ответчик может предъявить к займодавцу встречный иск другой направленности, в частности иск о возврате определенной суммы выплаченных по нему процентов в связи с ошибкой в первичных расчетах. В таком случае требования, составляющие содержание первоначального и встречного исков, вытекают из одного правоотношения и могут быть зачтены.

2. Требования по искам могут быть зачтены. При этом суд должен руководствоваться положением ст. 410 ГК РФ, согласно которой «обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования» [3].

Требованием о зачете ответчик не опровергает право истца на иск в материальном смысле, а пытается достичь нулевого сальдо или присуждение (полного или частичного) в свою пользу, а не в пользу истца [68, с. 211].

3. Удовлетворение встречного иска может исключить удовлетворение первоначального иска полностью или в части в следующих случаях:

- требование во встречном иске опровергает или подрывает основание первоначального иска (например, встречный иск о признании свидетельства о праве на наследство недействительным, когда истец в первоначальном иске заявил требование о возврате имущества на основании этого свидетельства);
- встречное требование исключает первоначальное требование через их несовместимость (например, удовлетворение встречного иска о признании личной собственностью мужа автомобиля, приобретенного им за время раздельного проживания с женой, в связи с фактическим прекращением брачных отношений, исключает возможность удовлетворения первоначального иска жены о разделе этого автомобиля как общей совместной собственности).

Самостоятельный характер требований встречного иска предусматривает, что решение по нему должно быть принято независимо от того, будет ли принято решение относительно первоначального иска. Поэтому суд должен решить встречные исковые требования даже в том случае, если первоначальное исковое заявление остается без рассмотрения или прекращается производство по первоначальному иску и нет оснований делать то же в отношении встречного иска [70, с. 94].

В то же время, поскольку встречный иск является самостоятельным требованием, ответчик приобретает по своему иску права истца, в том числе

право на протяжении всего времени рассмотрения дела увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска, а также изменить основание или предмет иска путем подачи письменного заявления. Истец при этом получает право признать встречный иск полностью или частично – в течение всего времени рассмотрения дела.

Несмотря на это, в юридической литературе было высказано мнение, что в случае принятия судом встречного иска ответчика к истцу стороны находятся в двойном статусе: каждая из них есть и истцом, и ответчиком по делу. Считаем, что с предъявлением встречного иска стороны не получают двойного гражданского процессуального правового статуса, ведь это противоречит общим правилам ГПК РФ. Действительно, в связи с предъявлением встречного иска у сторон возникает комплекс специальных прав противоположной стороны, однако это не означает изменение их первоначального процессуального положения. Как отмечает А.Б. Бабаев, «природа встречного иска такова, что в нем нет дополнительно к существующим еще и самостоятельных истца и ответчика» [11, с. 46]. И с этим следует согласиться. В гражданском процессе только две стороны – истец и ответчик. Предъявление ответчиком встречного иска усложняет процессуальный статус сторон наслоением соответствующих прав и обязанностей противоположной стороны, однако не меняет его. Истец остается истцом, имея процессуальные прав и обязанности ответчика по встречным требованиям, ответчик – ответчиком с наслоением процессуальных прав и обязанностей истца в отношении этих требований. Итак, предъявление встречного иска не меняет первоначального гражданского процессуального правового статуса сторон по делу, а только усложняет его, добавляя отдельные элементы процессуального статуса противоположной стороны.

В ответ на требования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, ответчик (и истец тоже) вправе предъявить встречный иск к ним. В этом случае имеет место применение института аналогии процессуального закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

В ГПК РФ отсутствует норма, регламентирующая последующие после предъявления встречного иска действия суда. Полагаем, что такие действия (включая их процессуальное оформление) должны быть аналогичны действиям, совершаемым судом после принятия первоначального искового заявления (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ). Иначе говоря, суд обязан применить нормы о принятии искового заявления (ст. 133 ГПК РФ), об отказе в его принятии (ст. 134 ГПК РФ), о возвращении искового заявления (ст. 135 ГПК РФ) и об оставлении его без движения (ст. 136 ГПК РФ).

Иным образом разрешается вопрос, когда отсутствуют условия для предъявления встречного иска. Так, в названном случае суд выносит определение об отказе в принятии встречного иска, которое обжалованию в суде апелляционной или кассационной инстанции не подлежит, поскольку не препятствует реализации права на обращение за судебной защитой путем предъявления самостоятельного иска и возбуждения по нему другого производства (ст. ст. 331, 371 ГПК РФ).

Однако такая практика достаточно спорна в связи с тем, что ст. 134 ГПК РФ прямо устанавливает запрет повторного обращения заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям в случае отказа в его принятии и на возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе в принятии искового заявления.

Представляется, необходимо внести соответствующие изменения в ГПК РФ. Например, дополнить ст. 138 ГПК РФ ч. 2, изложив ее следующим образом: «В случае несоблюдения перечисленных в части 1 условий принятия встречного иска суд выносит определение о возврате встречного искового заявления. На определение судьи о возвращении заявления может быть подана частная жалоба» [48, с. 253].

Итак, исследование юридической природы одной из процессуальных форм защиты интересов ответчика, а именно – права на предъявление встречного иска, позволило нам сделать следующие выводы:

- встречным иском следует считать самостоятельные требования ответчика, предъявленные им к истцу в порядке и сроки, установленные законом, для совместного их рассмотрения с первоначальным иском в пределах одного и того же производства в гражданском деле;
- условиями принятия судом встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, кроме предъявления данного иска в установленный законом срок и с соблюдением требований, предусмотренных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, является взаимосвязанность первоначального и встречного исков между собой и целесообразность их совместного рассмотрения;
- предъявление встречного иска не меняет первоначального гражданского процессуального правового статуса сторон по делу, а только усложняет его, добавляя отдельные элементы процессуального статуса противоположной стороны;
- в ответ на требования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, ответчик (и истец тоже) вправе предъявить встречный иск к ним. В этом случае имеет место применение института аналогии процессуального закона.

3.3 Групповой иск: зарубежный опыт и перспективы его использования в России

Развитие рыночной экономики, усложнение ее форм и методов, распространение различных злоупотреблений в отечественной социально-экономической сфере, влияние правовых систем других государств в результате взаимного проникновения правопорядков и мировой гармонизации средств защиты нарушенных прав, заинтересованность государства в установлении для потерпевших от однотипных нарушений равных возможностей получить соответствующее возмещение, доминирование политического популизма в законодательной деятельности обуславливают возникновение тенденций к росту правовых споров, предметом которых является однородные права и обязанности значительного количества лиц. Подобная практика требует внедрения

качественно нового механизма эффективного рассмотрения судами большого количества дел, характеризующихся однотипностью [41, с. 85].

При этом именно уровень реализации принципов обязательного соблюдения судьями разумных сроков рассмотрения дел и процессуальной экономии уже давно стали меркой справедливого и эффективного правосудия в развитом обществе. В поисках рациональной процессуальной формы разрешения споров нужно стремиться к компромиссу между гарантиями отдельного непосредственного судебного рассмотрения каждого конкретного обращения и недопущением обременения судов выполнением функций, которые фактически не являются осуществлением правосудия, в которых сам результат судебного разбирательства не имеет непосредственного значения для установления истины, которая и так известна.

Так, стоит заметить, что Комитет министров Совета Европы в Рекомендации № Я (86) 12 государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды (принята Комитетом Министров Совета Европы 16 сентября 1986 на 339-м заседании заместителей министров) отметил, что рост количества дел, направляемых на рассмотрение судов, может препятствовать праву каждого на публичное судебное разбирательство в течение разумного срока, закрепленному п. 1 ст. 6 Конвенции. Сокращение любой чрезмерной нагрузки на суды необходимо для улучшения качества отправления правосудия [7].

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отмечает чрезмерно высокий уровень рабочей нагрузки на судей, от которого уже давно страдает судебная система Российской Федерации: «количество дел, которые рассматривают российские суды, продолжает расти с каждым годом. При этом почти половина из всех рассмотренных дел – гражданские, рассмотренные судами общей юрисдикции. Это нелегкая ноша, но важно, чтобы эта нагрузка не сказывалась на качестве и скорости принятия решений» [98].

Подобное положение дел в России среди других причин, обусловлено также неэффективностью механизмов внесудебного урегулирования споров и объективным выделением тех сфер общественных отношений, где правовые конфликты между субъектами вызывают массовые нарушения прав многочисленных групп населения. К таким нарушениям следует отнести, например, нарушения в сфере охраны окружающей среды, социального обеспечения граждан, защиты прав потребителей, коллективной (групповой) реализации имущественных прав совладельцев, защиты корпоративных прав участников обществ, в делах о банкротствах зачастую участвует по несколько десятков и даже сотен лиц и т. п.

Обеспечить эффективную защиту от таких нарушений «традиционный» гражданский процесс с его принципами индивидуализации и определенности лиц уже не в состоянии. Неэффективны в таких случаях также классические институты гражданского процесса: процессуальное соучастие, объединение дел, процессуальное представительство.

Такая практика сложилась в России с 2010 по 2013 гг. по массовым делам о

незаконном получении кредитными учреждениями денежных средств с заемщиков для обслуживания ссудного счета, в то время как обязанность по открытию и ведению таких счетов была возложена на кредитные учреждения законом. Так, каждый заемщик в каждом случае доказывал в суде незаконность комиссий, чего можно было бы избежать в случае обращения в суд организаций в защиту группы лиц, заключивших договор кредитования с определенным банком в отдельно взятый период [89, с. 42].

Данные примеры примечательны тем, что в случае рассмотрения дела по правилам группового производства все потерпевшие (или их большинство), чьи права были нарушены, смогли бы восстановить их.

В контексте затронутой проблемы особое значение приобретает внедрение в правовую систему России концепции группового иска как перспективной формы судебной защиты прав и интересов значительного количества лиц, внедрение которого будет свидетельствовать о развитии правовой системы государства в целом, а его использование позволит решить ряд правовых проблем, таких, как потребность расширение доступа к правосудию, экономия средств, в том числе государственного бюджета, повышения правовой культуры общества, превентивное воздействие на поведение участников правоотношений с целью предупреждения неправомерных действий, которые могут привести к массовым нарушениям прав и интересов большого количества лиц и т. д. [88, с. 92].

Вместе с тем введение в судопроизводство России концепции группового (массового) иска должно происходить в процессе последовательной трансформации международно-правового опыта с учетом специфики национальной правовой системы, ее традиций, культуры и стандартов юридической техники. Именно поэтому необходима разработка оптимальной процессуально-правовой формы группового иска в гражданском процессе РФ.

Окончательно разработанная отечественная концепция группового иска должна определить теоретическую обоснованность того, чтобы назвать соответствующую категорию исков, которые в литературе называют «групповые», «массовые», «представительские», «коллективные», «классовые», «множественные», «производные», «в защиту неопределенного круга лиц» как «групповые», как обобщающее понятие, включающее различные виды исков в защиту широкого круга лиц.

Понимание иска как группового должно основываться на его правовой природе – обращении в суд одного субъекта о вынесении судебного решения, касающегося защиты прав и свобод значительного количества лиц (определенной или неопределенной персонально), которые непосредственно участия в судебном процессе не принимают и лишены возможности выразить собственные доводы, однако будут обязаны подчиниться выводам суда.

Достаточно полно классификация массовых исков разработана Г.О. Аболониним, которому удалось проанализировать основные системообразующие факторы и выделить отдельные группы исков по соответствующим критериям. Ученый отмечает, что в целом опыт применения института группового иска в зарубежных странах указывает на три основные

принципиально отличные модели его применения. Ими называют частный, организационный и публичный массовые (групповые) иски. Для частного группового иска (private class action) присуще то, что любое лицо (физическое или юридическое) может подать указанный иск при условии, что такое лицо имеет собственное требование и является членом группы истцов. Организационный групповой иск (organizational class action) предусматривает, что иск могут подать определенные организации, не имея при этом собственных требований. Если законом закреплено право уполномоченного государственного органа подавать иск и действовать как истец, который выступает в деле от имени определенной группы лиц, то речь идет о публичном групповом иске (public class action) [9, с. 8].

Анализ примеров законодательного урегулирования групповых исков в законодательстве зарубежных государств показывает стирания четких границ между отдельными типами таких исков в процессе унификации этого правового института, хотя в большинстве стран отдельные виды групповых исков развиты по-разному.

Каждое государство выбирает ту или иную модель группового (массового) иска в зависимости от особенностей собственной правовой системы и с учетом характера правоотношений, споры в которых требуют решения с применением группового иска.

В России нужно приспособить этот институт к собственным нуждам с учетом процессуальных особенностей отечественной правовой системы. В связи с этим требует исследования и оценки модель массового иска на предмет ее оптимального внедрения и действенности. Этот вопрос является крайне важным с практической точки зрения, поскольку при групповых исках возникает ряд процессуальных проблем, в частности вопросы подсудности, процессуальной дееспособности, подведомственности дел, представительства, доказывания, прекращения дела без вынесения решения, принятие судебных решений, их пересмотр и исполнение и т. п.

Прежде всего, для инициирования производства по групповым искам законодательно должны быть предусмотрены правила подсудности таких споров: функциональной и территориальной.

Вопрос функциональной подсудности в контексте групповых исков приобретает особый смысл. Сложность дела, повышенная социальная значимость, значительный общественный резонанс, насыщенность судебных процедур, возможное давление со стороны ответчиков со значительным ресурсом влияния действительно требуют особого подхода к формированию судебного корпуса для рассмотрения таких категорий дел. Единоличное рассмотрение массового иска председательствующим судьей не будет соответствовать целям полного и всестороннего рассмотрения дела в течение разумного срока. Поэтому справедливым является предложение о необходимости выяснения целесообразности введения инстанционной подсудности групповых исков (имеется в виду возможность рассмотрения дела апелляционным судами как судами первой инстанции) [79, с. 557].

Даже технические возможности апелляционного суда являются более

подходящими для работы с делами повышенной сложности, где возникает необходимость использования мультимедийных средств, интернет-ресурсов по сравнению с некоторыми местными судами, материально-техническая база которых оставляет желать лучшего.

Более сложным является вопрос территориальной подсудности, в контексте чего целесообразным было бы отталкиваться от уже известной гражданскому процессу триады: общей, альтернативной и исключительной территориальной подсудности. При этом правило общей территориальной подсудности, закрепленное в ГПК РФ, имеет все шансы перейти в этот вид производства.

Территориальная подсудность групповых исков должна обязательно учитывать их специфику, поэтому считаем целесообразным предусмотреть максимально широкий перечень категорий дел исключительной подсудности во избежание возможных недоразумений и достижения нужного эффекта от внедрения института групповых исков.

За проблемой определения подсудности следует необходимость решения задач, связанных с условиями, необходимыми для начала производства по делу.

Поэтому этот этап производства по делам в отношении групповых исков предусматривает определение процессуальной дееспособности истца, особенностей реализации процессуальных полномочий с помощью представительства, порядка подачи иска, требований к форме и содержанию искового заявления.

В отношении таким разновидностей групповых исков, как организационные и публичные, то очевидно, что инициаторами процесса будут выступать соответствующие полномочные субъекты, которые в силу своей компетенции и целей, определенных законом, уставом, программой деятельности или иными актами, приобрели право на обращение в суд в интересах неопределенного (или определенного) круга лиц. К таким субъектам следует отнести общественные организации, профессиональные объединения, хозяйственные ассоциации, омбудсменов, отдельные органы государственной власти и др. [41, с. 86]

Отдельно надо закрепить правила подачи групповых исков группой частных лиц, которые никоим образом не объединены в коллективные (групповые) институты, то есть между ними отсутствует правовая связь, присущая первым двум категориям. С целью надлежащей реализации права на подачу группового иска нужно законодательно расширить возможности граждан самоорганизовываться для формирования единого органа при возникновении соответствующих споров. Особая роль в этом процессе должна отводиться адвокатам, адвокатским объединениям, юридическим фирмам и адвокатуре в целом.

Возможность надлежащего оформления полномочий от отдельных индивидов, существование возможности установления договорных обязательств между квалифицированным субъектом предоставления правовой помощи, с одной стороны, и каждым членом группы или их полномочным объединением, с другой стороны, делает институт группового иска саморегулирующимся, что является признаком высокой правовой культуры общества [41, с. 88].

Целесообразно предусмотреть представление такого иска через единого истца – представителя группы, которого надо наделить всеми процессуальными правами истца. Также целесообразно наделение правом на обращение с групповым иском лица, которое действует в чужих интересах, общественных объединений, органов государственной власти, органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека.

Особенности гражданской процессуальной правосубъектности инициативных групп, возможности использования институтов представительства, правовой помощи должны быть законодательно урегулированы и не допускать искусственного сужения сферы применения групповых исков.

Ключевым вопросом, от которого зависит возможность возбуждения гражданского дела по групповым искам, является признание поданного в суд материально-правового требования требующего рассмотрения и решения в специальном порядке. Такое требование к содержанию иска должно быть установлена законом.

Так, для принятия группового иска к производству, согласно Федеральным правилам США, истец обязан доказать, что существуют все необходимые условия для его предъявления, а суд перед тем как рассмотреть групповой иск, должен установить его соответствие следующим условиям:

- группа настолько многочисленна, что соучастие всех ее членов невозможно;
- вопросы права или факта являются общими для группы;
- требования и способы защиты представителей являются типичными требованиями и способами защиты группы;
- представители группы честно и адекватно будут защищать интересы группы.

После того как суд проверит соответствие поданного иска таким условиям, судья устанавливает, имеет ли групповое производство существенные преимущества перед другими процессуальными формами защиты [9, с. 302].

Показательным в этом аспекте также есть опыт Швеции, законодательство которой закрепляет перечень четких критериев, при наличии которых иск может рассматриваться как групповой.

Анализ литературы позволяет выделить определенные условия для возбуждения гражданского дела по массовым, групповым искам. Такой иск должен основываться на общих вопросах права / факта для членов группы, а избранный способ защиты их прав должен отвечать общим интересам. Для этого инициатору иска надо подать если не персонализированный перечень потенциальных истцов, то по крайней мере адекватно обоснованное описание группы лиц (или признаки неопределенного круга лиц), на защиту интересов которых направляется иск. При этом должно быть очевидным, что осуществление производства по массовым, групповым искам предоставляет значительные преимущества по сравнению с другими формами судебного производства (индивидуальными или с использованием классического института процессуального соучастия). Только в таком случае можно говорить об

эффективности этого вида производства [79, с. 558].

Процедура проверки иска на предмет наличия соответствующих условий, необходимых для признания его групповым, является комплексной и имеет устоявшееся в зарубежной практике наименование – «сертификация иска». Следствием такой сертификации может быть, соответственно, возбуждение производства по делу по групповым искам или оставление заявления без движения.

Возбудив гражданское дело по групповому иску, суд должен перейти к подготовительной стадии, которую в делах по групповым искам стоит признать обязательной.

Подготовительная стадия, кроме того, что должна обеспечивать установление предмета доказывания по делу (причем рекомендуется наделить суды полномочиями по сбору доказательств по своей собственной инициативе), разрешения заявлений и ходатайств сторон, направленных на установление фактических обстоятельств дела путем сбора доказательств, в том числе с участием суда в случаях, предусмотренных законом, должна быть направлена на установление круга реальных участников процесса, определение лиц, интересы которых затрагивает дело, которое находится в производстве, осуществление судебных вызовов и извещений.

В процессе решения вопроса о согласии потенциальных участников производства на участие в нем или об отказе от участия проявляется еще одна особенность производства по групповым исками. В связи с этим используются два возможных варианта волеизъявления «с выбором в пользу выхода» из состава группы (opt out) и «с выбором в пользу присоединения к группе» (opt in).

Производство по групповым искам по принципу выбора в пользу выхода из состава группы (opt out) предполагает, что потенциальным участникам многочисленной группы предоставляется определенный срок для заявления о выходе из состава группы; в противном случае решение, принятое по делу группы, будет распространяться на них независимо от их желания. Производство по групповым искам по принципу выбора в пользу присоединения к группе (opt in) означает, что решение по делу группы будет распространяться только на тех ее участников, которые вовремя сообщат суду о своем присоединении к требованиям по групповому иску [39, с. 303].

Считаем оптимальным использовать метод «opt in» при решении вопроса о согласии потенциальных участников группы на участие в групповом производстве в гражданском и арбитражном процессах и метод «opt out» в административном процессе.

Процедура информирования участников группового иска о возбуждении гражданского дела существенно осложнена, поэтому без средств массовой информации, сети Интернет и других широких каналов связи не обойтись.

Не лишены нюансов также дальнейшие процедуры стадии производства по делам по групповым искам.

Непосредственность, полнота и всесторонность судебного разбирательства не должны быть принесены в жертву единому максимально короткому сроку

рассмотрения дела. При этом нормами закона должны быть минимизированы случаи злоупотребления сторонами своими правами, в том числе по способам затягивания рассмотрения дела.

В литературе отмечается эффективность побуждения сторон к проведению переговорного процесса с целью мирного урегулирования спора на условиях мирового соглашения, которое утверждается судом.

Особенности исполнения судебного решения в делах по групповым искам непосредственно связаны с признанием возможности предъявления групповых исков о присуждении. Во время защиты неопределенного круга лиц речь может идти о констатации незаконности действий (бездействия) ответчика, а также о обязанности прекратить его противоправную деятельность путем запрета совершения определенных действий или возложении обязанности совершить определенное действие, которое будет касаться всей группы лиц. В этом случае возникает вопрос о преюдициальности решения суда по делам по групповым искам. Обычно речь идет о том, что решение суда распространяется на стороны процесса, а при групповом производстве такие пределы стираются, становятся нечеткими [88, с. 106].

В любом случае необходимо предусмотреть право лица, которое не было членом группы в производстве по групповым искам, однако решение по делу касается его прав, обращаться в суд в индивидуальном, но процессуально упрощенном порядке.

Таким образом, приспособление международного опыта нормативного урегулирования института группового иска к политико-правовым реалиям Российской Федерации должно происходить на основе теоретически обоснованной, концептуально оформленной модели отечественного института массового иска.

Практическое внедрение групповых исков в гражданский процесс Российской Федерации вызывает немало правовых проблем и коллизий, которые нужно решать для выработки оптимальной гражданско-процессуальной формы группового иска, элементы которой будут гармонично дополнять существующие механизмы судебной защиты.

Пройдя испытания многочисленными научно-практическими дискуссиями по затронутой в этом параграфе тематике, групповой иск в гражданском процессе России должен приобрести отличительные признаки и с помощью законодательной инициативы стать реальностью, а не правовой фикцией. Ведь введенный в 2009 году процессуальный механизм защиты прав и законных интересов группы лиц (так называемый «групповой иск») в АПК РФ показал, что указанные новые положения АПК РФ на практике не работают, так как суды толкуют их таким образом, что эффективное применение указанных норм для защиты прав и законных интересов группы лиц невозможно. Очевидно, что такая ситуация может повториться и в отношении главы о групповых исках разрабатываемого Единого (Гражданского и Арбитражного) кодекса [41, с. 92].

С учетом этого в Концепции (и впоследствии в Едином кодексе) должны быть предложены такие критерии применения норм о групповых исках, которые бы

упрощали судам их использование, исключали непрактичные и формалистичные толкования.

Опыт зарубежных стран показывает, что этот институт может оказаться мощным средством защиты общественных (групповых) интересов и развития гражданского общества.

Выводы по разделу 3

Процедура реализации права на предъявление иска – это совокупность процессуальных действий, четко определенных нормами действующего законодательства, лица (физического, юридического, государства), направленная на защиту его прав, свобод и законных интересов. Одной из форм реализации права на обращение в суд за судебной защитой выступает право на предъявление иска по делам искового производства. Это институт искового производства, реализация которого находится в соблюдении требований, четко определенных законом. Это условия для процессуального порядка возбуждения гражданского дела, путем подачи искового заявления, а также обязанности суда принять и рассмотреть по сути, последнее, в случае, если оно соответствует требованиям, установленным в законе. Таким образом, основной специфической чертой процедуры реализации права на предъявление иска, следует считать четкое регламентирование гражданского процессуального закона, а также соблюдение процессуального порядка обращения в суд с иском.

Процедура реализации права на предъявление иска содержит целый комплекс элементов, которые должны быть обязательно учтены. Это комплексное право любого лица следует рассматривать через призму таких понятий как «предпосылки права на предъявление иска» и «условия осуществления права на предъявления иска». Так, предпосылками права на иск выступают обстоятельства, в связи с наличием или отсутствием которых гражданский процессуальный закон связывает возможность предъявления иска в суд. предложена следующая классификация системы предпосылок права на предъявления иска.

1. Субъективные предпосылки.

1.1. Процессуальная правоспособность и дееспособность истца и ответчика.

1.2. Отсутствие отказа от исковой формы защиты, которая допускается процессуальным законодательством (передача спора на рассмотрение третейского суда).

2. Объективные предпосылки.

2.1. Положительные предпосылки

2.1.1. Подведомственность дела суду (гражданская юрисдикция).

2.1.2. Соблюдение предварительного (досудебного) порядка урегулирования спора (в случае, если это предусмотрено законодательством).

2.2. Отрицательные предпосылки.

2.2.1. Исключение категории споров из перечня подлежащих рассмотрению в порядке искового производства.

2.2.2. Наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение

суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Основной специфической чертой процедуры реализации права на предъявление иска следует считать четкое регламентирование гражданского процессуального закона, а также соблюдение процессуального порядка обращения в суд с иском.

Одним из специальных прав ответчика, которое одновременно является процессуальной формой защиты его интересов, в соответствии с гражданским процессуальным законом определено право ответчика предъявить встречный иск.

Встречный иск – это самостоятельные требования ответчика, предъявленные им к истцу в порядке и сроки, установленные законом, для совместного их рассмотрения с первоначальным иском в пределах одного и того же производства в гражданском деле.

Предъявление встречного иска не меняет первоначального гражданского процессуального правового статуса сторон по делу, а только усложняет его, добавляя отдельные элементы процессуального статуса противоположной стороны.

Условиями принятия судом встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, кроме предъявления данного иска в установленный законом срок и с соблюдением требований, предусмотренных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, является взаимосвязанность первоначального и встречного исков между собой и целесообразность их совместного рассмотрения.

В ответ на требования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, ответчик (и истец тоже) вправе предъявить встречный иск к ним. В этом случае имеет место применение института аналогии процессуального закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Предлагается закрепить в статье 137 ГПК РФ возможность предъявления встречного иска до стадии исследования доказательств, так как с этого момента начинается формирование позиции суда по конкретному делу. Такое положение также необходимо сопроводить правилом о том, что судья в ходе предварительного заседания при разъяснении сторонам их прав должен разъяснить ответчику и возможность предъявления встречного иска, а также указать на то, что в случае неиспользования этой возможности в указанный период в дальнейшем ее использование станет невозможным (по крайней мере до момента изменения истцом исковых требований). Эти правила значительно ограничивали бы возможность злоупотребления правом на встречный иск, способствовали бы быстрому рассмотрению и разрешению спора, обеспечивали бы гибкий баланс принципов процессуального формализма и процессуальной экономии.

В контексте затронутой проблемы особое значение приобретает внедрение в правовую систему России концепции группового иска как перспективной формы судебной защиты прав и интересов значительного количества лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, можно предложить следующие выводы и рекомендации.

Иск – это древнейший правовой институт. В классическом римском праве он являлся предусмотренным эдиктом судебного магистрата средством достижения путем судебного процесса решения, соответствующего интересам данного лица. Под иском также подразумевалось производство и действие вообще.

В нашей стране можно условно выделить три этапа развития учений об иске и праве на него: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционными исследователями иск понимался как требование истца к суду. Материальная сторона иска, как правило, не выделялась. В советский период во взглядах ученых было рассмотрение иска как права на обращение к суду, средство инициации судебного процесса. Это типично процессуальный подход. В работах советских процессуалистов четко прослеживалось занижение значения материально-правовой составляющей иска

В настоящее время наиболее распространенным и полно отражающим правовую природу иска является концепция единого понятия иска, которая имеет две стороны: материально-правовую и процессуальную, требование к ответчику и требование к суду об обеспечении защиты нарушенного или оспариваемого права.

Требование о рассмотрении правового спора и защите нарушенного, оспариваемого или непризнанного права, свободы или интереса называется иском. Иск, кроме процессуальной стороны – требования в суд о рассмотрении и разрешении спора о праве гражданском, имеет материально-правовую сторону – требование истца к ответчику о защите прав, свобод или интересов. Иск является тем процессуальным средством, которое возбуждает деятельность суда по защите субъективного права, свободы или интереса. Процессуальный порядок, в рамках которого происходит эта деятельность, называется «исковое производство».

Анализ различных подходов и положений действующего законодательства относительно определения понятия «иск» предоставил возможность предложить такое его определение: «иск – это предъявленные в суд для рассмотрения и разрешения в определенном процессуальном порядке материально-правовое требования истца к ответчику, основанные на определенных юридических фактах, обусловленных спорными материально-правовыми отношениями». Это процессуальный способ возбуждения гражданского судопроизводства и одновременно требование в суд об установлении факта нарушения или оспаривания гражданского права, определении персонифицированной обязанности прекратить правонарушение и восстановить соответствующее право в установленной процессуальной форме, что предполагает и принудительный порядок реализации судебного решения.

Предложенное определение понятия «иск», по нашему мнению, наиболее удачно отображает процессуальную и материальную стороны иска как единого понятия и свидетельствует о его принадлежности к сфере как процессуальных юридических фактов, так и юридических фактов, оговариваемых материально-

правовыми отношениями.

Предлагаем отнести к сущностным признакам иска такие:

- иск как требование о защите всегда связан со спором о праве или законным интересом в связи с их нарушением, оспариванием, непризнанием;
- в таком споре всегда присутствуют спорящие субъекты, что придает им статус сторон процесса (истца и ответчика) в случае рассмотрения спора в суде;
- защиту прав истца обуславливает необходимость уменьшения их объема со стороны субъекта (правонарушителя) – ответчика;
- после разрешения спора о праве иск, выполнив свое предназначение, иск теряет смысл, становится ненужным в гражданском процессе.

Итак, функционально иск определяет возбуждение производства по рассмотрению спора о праве, осуществление гражданского судопроизводства и его завершения при разрешении спора о праве. Исходя из этого, иск является процессуальным средством защиты интересов истца, ведь иск начинает исковое производство, тем самым передавая спор на рассмотрение суда.

Основным процессуальным средством защиты гражданских прав личности является иск, выраженный в исковом заявлении, что является основанием для возбуждения искового производства, а это предполагает механизм защиты прав со всеми присущими ему признаками и функциями.

Элементы иска определяют содержание судебной деятельности и индивидуализируют иски, а потому имеют важное значение для всех участников дела: для истца – это необходимое условие инициализации самого судебного процесса и определения спорных вопросов в соответствующем формате; для ответчика – это организация защиты против предъявленного иска; для суда – это решение, прежде всего, процедурных вопросов, связанных с принятием иска, началом производства по делу и, наконец, его разрешением.

Иски, возникающие из гражданских правоотношений имеют внутреннее строение и состоят из четырех элементов: предмета, основания, содержания и субъектов. Так, предметом иска следует считать определенное истцом требование в суд, в котором указаны правовые меры, которые должны быть им приняты и привести к прекращению правонарушения, восстановлению гражданских прав и возмещению ущерба со стороны ответчика. Основанием иска являются обстоятельства, обосновывающие право истца по требованию и его размер. Содержанием иска следует считать конкретные требования истца к ответчику, которые включают материальную составляющую и возникают из гражданских правоотношений.

Без определения элементов иска он становится неконкретным, следовательно данный иск не может быть принят судом к рассмотрению.

Иск должен быть отражен в исковом заявлении и конкретизирован с учетом специфики конкретных дел, а это и особенности формирования цены иска и субъектный состав, содержание исковых требований, основания обращения в суд и учитывая тот факт, что требования по содержанию искового заявления представляют собой общие требования, особое внимание следует уделить вопросам необходимости указания дополнительной информации в исках, которые

возникающие из гражданских правоотношений, и формируют саму структуру иска – его элементы.

Основу классификации исков может составлять широкий спектр признаков и условий, впрочем наиболее важной и показательной является классификация, которая осуществляется на основе дифференциации признаков иска, в которой классически выделяют материально-правовые и процессуально-правовые признаки. Признаками материально-правового характера выступают спорные материальные отношения: гражданские, жилищные, земельные, семейные, трудовые и другие правоотношения, кроме случаев, когда рассмотрение таких дел проводится по правилам другого судопроизводства.

Выделение материально-правовых признаков решает ряд важных вопросов как теории, так и практики, выяснив их мы получаем целостное представление об иске в части подсудности и подведомственности, субъектного состава, имущественной или неимущественной природы иска и т. п. Процессуально-правовые признаки дают возможность определить предмет доказывания, очертить круг доказательств, сформулировать корректно просительную часть иска, отнести иск к определенной группе, что поможет всем субъектам спорных правоотношений правильно понимать законодательные требования и процессуальные аспекты решения дела в порядке гражданского судопроизводства.

Выделены также следующие признаки для классификации: по характеру защищаемых интересов, по субъектному составу, в зависимости от того, является ли объектом защищаемого права (интереса) благо, которое поддается денежной оценке и др.

Осуществление судебной защиты прав лиц, хотя и гарантировано на высшем законодательном уровне и по сути является абсолютным, впрочем его эффективность в полной мере зависит от корректности процессуальных норм, поэтому отдельным институтам гражданского процессуального права всегда следует уделять особое внимание.

Процедура реализации права на предъявление иска – это совокупность процессуальных действий, четко определенных нормами действующего законодательства, лица (физического, юридического, государства), направленная на защиту его прав, свобод и законных интересов. Одной из форм реализации права на обращение в суд за судебной защитой выступает право на предъявление иска по делам искового производства. Это институт искового производства, реализация которого находится в соблюдении требований, четко определенных законом. Это условия для процессуального порядка возбуждения гражданского дела, путем подачи искового заявления, а также обязанности суда принять и рассмотреть по сути, последнее, в случае, если оно соответствует требованиям, установленным в законе. Таким образом, основной специфической чертой процедуры реализации права на предъявление иска, следует считать четкое регламентирование гражданского процессуального закона, а также соблюдение процессуального порядка обращения в суд с иском.

Процедура реализации права на предъявление иска содержит целый комплекс

элементов, которые должны быть обязательно учтены. Это комплексное право любого лица следует рассматривать через призму таких понятий как «предпосылки права на предъявление иска» и «условия осуществления права на предъявления иска». Так, предпосылками права на иск выступают обстоятельства, в связи с наличием или отсутствием которых гражданский процессуальный закон связывает возможность предъявления иска в суд, предложена следующая классификация системы предпосылок права на предъявления иска.

1. Субъективные предпосылки.

1.1. Процессуальная правоспособность и дееспособность истца и ответчика.

1.2. Отсутствие отказа от исковой формы защиты, которая допускается процессуальным законодательством (передача спора на рассмотрение третейского суда).

2. Объективные предпосылки.

2.1. Положительные предпосылки

2.1.1. Подведомственность дела суду (гражданская юрисдикция).

2.1.2. Соблюдение предварительного (досудебного) порядка урегулирования спора (в случае, если это предусмотрено законодательством).

2.2. Отрицательные предпосылки.

2.2.1. Исключение категории споров из перечня подлежащих рассмотрению в порядке искового производства.

2.2.2. Наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Основной специфической чертой процедуры реализации права на предъявление иска следует считать четкое регламентирование гражданского процессуального закона, а также соблюдение процессуального порядка обращения в суд с иском.

Одним из специальных прав ответчика, которое одновременно является процессуальной формой защиты его интересов, в соответствии с гражданским процессуальным законом определено право ответчика предъявить встречный иск.

Встречный иск – это самостоятельные требования ответчика, предъявленные им к истцу в порядке и сроки, установленные законом, для совместного их рассмотрения с первоначальным иском в пределах одного и того же производства в гражданском деле.

Предъявление встречного иска не меняет первоначального гражданского процессуального правового статуса сторон по делу, а только усложняет его, добавляя отдельные элементы процессуального статуса противоположной стороны.

Условиями принятия судом встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, кроме предъявления данного иска в установленный законом срок и с соблюдением требований, предусмотренных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, является взаимосвязанность первоначального и встречного исков между собой и целесообразность их совместного рассмотрения.

В ответ на требования третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, ответчик (и истец тоже) вправе предъявить встречный иск к ним. В этом случае имеет место применение института аналогии процессуального закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Предлагается закрепить в статье 137 ГПК РФ возможность предъявления встречного иска до стадии исследования доказательств, так как с этого момента начинается формирование позиции суда по конкретному делу. Такое положение также необходимо сопроводить правилом о том, что судья в ходе предварительного заседания при разъяснении сторонам их прав должен разъяснить ответчику и возможность предъявления встречного иска, а также указать на то, что в случае неиспользования этой возможности в указанный период в дальнейшем ее использование станет невозможным (по крайней мере до момента изменения истцом исковых требований). Эти правила значительно ограничивали бы возможность злоупотребления правом на встречный иск, способствовали бы быстрому рассмотрению и разрешению спора, обеспечивали бы гибкий баланс принципов процессуального формализма и процессуальной экономии.

Также предлагается дополнить ст. 138 ГПК РФ частью второй, изложив ее следующим образом: «В случае несоблюдения перечисленных в части 1 условий принятия встречного иска суд выносит определение о возврате встречного искового заявления. На определение судьбы о возвращении заявления может быть подана частная жалоба».

В контексте затронутой проблемы особое значение приобретает внедрение в правовую систему России концепции группового иска как перспективной формы судебной защиты прав и интересов значительного количества лиц.

Такой иск должен основываться на общих вопросах права / факта для членов группы, а избранный способ защиты их прав должен отвечать общим интересам. Для этого инициатору иска надо подать если не персонализированный перечень потенциальных истцов, то по крайней мере адекватно обоснованное описание группы лиц (или признаки неопределенного круга лиц), на защиту интересов которых направляется иск. При этом должно быть очевидным, что осуществление производства по массовым, групповым искам предоставляет значительные преимущества по сравнению с другими формами судебного производства (индивидуальными или с использованием классического института процессуального соучастия). Только в таком случае можно говорить об эффективности этого вида производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. (с учетом поправок от 30.12.2008 г., 05.02.2014 г. и 21.07.2014 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14–ФЗ (ред. 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000, № 32. ст. 3340.
6. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (утв. ТПП РФ 08.12.1994) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
7. Рекомендация относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам, 16 сентября 1986 г.. – № Rec(86)12 // Права человека: международноправовые документы и практика их применения: в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – Т. 1. – с. 461–462
8. Регламент Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (утв. Приказом ТПП РФ от 22.06.2006 № 48) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
9. Аболонин, Г.О. Массовые иски / Г.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 416 с.
10. Аболонин Г.О. Производные иски / Г.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – с. 52–58.
11. Бабаев, А.Б. Проблемы общего учения об иске и праве на иск / А.Б. Бабаев // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2007. – 64 с.
12. Белков, М.Ю. Проблемы понятия иска в гражданском процессе / М.Ю. Белков, В.В. Хвалева. В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции . – 2017. – с. 31–35.
13. Белов, В.А. Юридические факты в гражданском праве / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – 447 с.
14. Братель, А.Г. Иск – гражданский процессуальный и материально-правовой юридический факт / А.Г. Братель // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2016. – № 1. – с. 3–10.
15. Бутыль, Я.С. Возражение как средство защиты интересов ответчика в гражданском процессе. НаукаПарк / Я.С. Бутыль, М.В. Коломойева. – 2016. – № 4 (45). – с. 18–21.

16. Бушмина, А.А. Встречный иск в гражданском процессе / А.А. Бушмина. В сборнике: Гуманитарные и правовые проблемы современной России материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. – 2017. – с. 96–98.
17. Варивода, А.А. К вопросу об иске как средстве судебной защиты в гражданском процессе / А.А. Варивода. В сборнике: Потенциал современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2018. – с. 138–147.
18. Горбатенко, А.А. Проблемные вопросы определения понятия иска и его законодательной классификации / А.А. Горбатенко // Сравнительно-аналитическое право. – 2014. – № 5. – с. 65–67.
19. Гордон, В.М. Иск о признании / В.М. Гордон // Вестник гражданского права. – 2014. Т. 14. – № 1. – с. 177–251.
20. Гражданские процессуальные правоотношения: учебное пособие / П.Ф. Елисейкин. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1975. – 93 с.
21. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2014. – 832 с.
22. Гражданский процесс: курс лекций / под общ. ред. Е.С. Поповой. – СПб. Изд-во СПб ун-та МВД России. ООО «Р-КОПИ», 2018. – 404 с.
23. Гражданский процесс: учебник / Л.В. Туманова, Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагаров и др.; ред. Л.В. Туманова, Н.Д. Амаглобели. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 599 с.
24. Гражданский процесс: Учебное пособие / Под ред. А.А. Власова. – М.: Юрайт, 2015. – 652 с.
25. Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. – М.: Wolters Kluwer, 2017. – 784 с.
26. Гражданский процесс: учебное пособие для бакалавров / Под ред. И.В. Воронцовой. – Саратов: Корпорация «Диполь», 2013. – 339 с.
27. Гражданский процесс. Учебное пособие / сост. М.А. Бородаева. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2013. – 165 с.
28. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев. [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 879 с.
29. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
30. Груздев, В.В. Иск как средство гражданско-правовой защиты / В.В. Груздев // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – с. 31–35.
31. Гурвич, М.А. Избранные труды: (В двух томах) / ред. Т.Е. Абова. – Краснодар: Совет Кубань, 2006. – Т. 1. – 672 с.
32. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 159 с.
33. Долганова, И.В. К вопросу о предмете и основании иска / И.В. Долганова // Юрист. – 2013. – № 12. – с. 40–43.

34. Дорохова, К.А. Историко-правовой аспект развития категории «иск» в гражданском процессе / К.А. Дорохова. В сборнике: Человек, общество и культура в XXI веке Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. – 2017. – с. 43–46.
35. Елистратова, А.Н. Встречный иск в системе средств защиты ответчика / А.Н. Елистратова // Апробация. – 2014. – № 2. – с. 107–108.
36. Женетль, С.З. Гражданский процесс / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 442 с.
37. Жуков, А.В. Особенности встречного иска в гражданском процессе / А.В. Жуков. В сборнике: Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – с. 49–51.
38. Зайков, А.В. Римское частное право в систематическом изложении: учебник / А.В. Зайков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 480 с.
39. Здрок, О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран / О.Н. Здрок. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. 176 с.
40. Зуева, Е.А. Актуальные проблемы изменения предмета и основания иска / Е.А. Зуева // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 3 (28). – с. 111–113.
41. Изюмов, Д.О. Групповой иск в России по концепции / Д.О. Изюмов // Вестник Международного юридического институт. – 2017. – №3. – с. 85–93.
42. Иванова, В.В. Виды исков в гражданском процессе / В.В. Иванова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 4–6. – с. 51–53.
43. Иск в гражданском судопроизводстве : сборник / [О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева] ; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.
44. Исковое производство: [монография] / [В.В. Комаров, Д.Д. Луспеник, П.И. Радченко и др.]; под ред. В.В. Комарова. – Х.: Право, 2011. – 252 с.
45. Каменских, А.В. Предмер иска, как основной его элемент / А.В. Каменских // Вестник магистратуры. – 2017. – № 2–1 (65). – с. 169–170.
46. Кашкарова, И.В. Индивидуализация иска в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Кашкарова . – СПб., 2015. – 228 с.
47. Клейман, А.Ф. Избранные труды / А.Ф. Клейман. – Краснодар: Совет. Кубань, 2008. – 512 с.
48. Кокоев, М.Р. Встречный иск как способ защиты ответчика / М.Р. Кокоев. В сборнике: Студенческая наука – агропромышленному комплексу Научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета. – 2018. – с. 251–253.
49. Колядина, Н.Г. Исторические этапы развития учений об иске и праве на иск / Н.Г. Колядина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2013. – Т. 26. – № 2. Ч. 1. – с. 54–58.

50. Константинова, О.Ю. Классификация исков в гражданском праве / О.Ю. Константинова. В сборнике: Научные исследования в эпоху информационных технологий. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. – 2017. – с. 92–96.
51. Коршунов, Н.М. Гражданский процесс: Учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 928 с
52. Кузьмин И. Процессуальные средства защиты ответчика против иска / И. Кузьмин, Д. Музафаров. В сборнике: International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings . – 2017. – с. 320–324.
53. Кулемина, Е.А. Понятие и элементы негативного иска / Е.А. Кулемина. В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – с. 179–182.
54. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2016. – 575 с.
55. Макаров, В.В. Теория иска в гражданском процессуальном праве России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Макаров. – М., 2007. – 195 с.
56. Мамбетова, А.А. Иски и их классификации в гражданском праве / А.А. Мамбетова. В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2017. – с. 83–85.
57. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 12. Изд. 2. – М.: Политиздат, 1958. 910 с.
58. Мясникова, Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.К. Мясникова. – Саратов, 1999. – 196 с.
59. Ненашев, М.М. Иск и его элементы / М.М. Ненашев. – Екатеринбург: ООО «Издательские решения», 2018. – 260 с.
60. Ненашев, М.М. Иск: проблемные вопросы построения и структуры: монография / М.М. Ненашев. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университете, 2014. – 196 с.
61. Ненашев, М.М. Нормативное регулирование элементов иска / М.М. Ненашев. В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса Материалы международной научно-практической конференции. Омская юридическая академия отв. ред. Н.А. Резина. – 2015. – с. 109–112.
62. Нефедьев, Е.А. Ученье об иске: монография / Е.А. Нефедьев. – М.: Казань: Типография Императорского университета, 1895. – 283 с.
63. Новикова, А.И. Защита гражданских прав / А.И. Новикова. В сборнике: Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2016. – с. 72–75.

64. Обмачевская, И.А. О проблеме выделения дополнительных элементов иска / И.А. Обмачевская, А.С. Удодова // Аллея науки. – 2018. Т. 2. – № 3 (19). – с. 591–594.
65. Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л.В. – Тверь: ТвГУ, 2016. – 335 с.
66. Осокина, Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
67. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 704 с.
68. Попов, И.А. Право граждан на судебную защиту: современное состояние и проблемы реализации / И.А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – с. 210–214.
69. Пуль, С.И. Особенности классификации исков в гражданском судопроизводстве / С.И. Пуль // Право и безопасность. – 2015. – № 4. – с. 126–132.
70. Рассахатская, Н.А. Гражданский процесс. Учебное пособие / Н.А. Рассахатская. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 173 с.
71. Рузакова, О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О.А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – с. 117–153.
72. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
73. Салогубова, Е.В. Основные гражданские процессуальные институты римского права: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Салогубова. – М., 1995. – 210 с.
74. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
75. Пирогова, О.В. Некоторые аспекты классификации исков в гражданском процессе / О.В. Пирогова // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 4. – с. 14–15.
76. Подусовская, В.В. «Конкуренция исков» при защите права собственности / В.В. Подусовская // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). – с. 275–278.
77. Подшивалов, Т.П. Актуальные проблемы структуры иска в гражданском процессе / Т.П. Подшивалов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – с. 60–64.
78. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2004. – 540 с.
79. Полежаева, А.А. Проблемы правового регулирования группового иска / А.А. Полежаева // Аллея науки. – 2017. Т. 4. – № 10. – с. 555–560.
80. Сафонов, А.В. Может ли суд изменить предмет и основание иска / А.В. Сафонов. В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей V Межвузовской научно-

- практической конференции им. К.И. Малышева. Челябинский государственный университет. – 2017. – с. 177–183.
81. Снидевич, А.С. Правовой характер требования как предпосылка права на предъявление иска по гражданским делам, возникающим из земельных правоотношений / А.С. Снидевич // Журнал Академии адвокатуры. – 2012. – № 15. – с. 1–6.
  82. Султанов, А.Р. Подача встречного иска с точки зрения научной доктрины и АПК РФ / А.Р. Султанова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 6. – с. 116–128.
  83. Сысуева, А.С. Злоупотребление правом на предъявление встречного иска / А.С. Сысуева. В сборнике: Актуальные вопросы современной науки Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 4-х частях. – 2017. – с. 106–111.
  84. Толчеев, Н.К. Рекомендации по ведению гражданских дел и составлению процессуальных документов / Н.К. Толчеев. – М.: Проспект, 2003. – 208 с.
  85. Трашкова, Н.М. Иск как защита прав истца в гражданском процессе: к истории вопроса / Н.М. Трашкова // Вестник Московского университета. – 2008. – № 5. – с. 91–98.
  86. Уездин, А.В. Некоторые вопросы процессуальной классификации исков / А.В. Уездин // Право и общество. – 2014. – № 2 (10). – с. 112–114.
  87. Хвалыгина, Н.Л. Встречный иск в арбитражном и гражданском процессах / Н.Л. Хвалыгина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 3. – с. 304–306.
  88. Черный, Д.С. Групповой иск в России: «второй шанс» по концепции / Д.С. Черный // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1. – с. 88–112.
  89. Шандурский, Д.И. Организационный групповой иск в России / Д.И. Шандурский // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – с. 41–45.
  90. Энгельман, И.М. Курс русского гражданского судопроизводства / И.М. Энгельман. – М.: Наука, 1912. 338 с.
  91. Юлбердина, Л.Р. Проблемы понятия иска в гражданском процессе / Л.Р. Юлбердина, И.М. Смирнов, М.Н. Федоров // В сборнике: Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – с. 164–166.
  92. Юрова, К.И. Проблемы понятия иска в гражданском процессе / К.И. Юрова // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – с. 213–215.
  93. Яковлева, А.П. Определение понятия иска в гражданском процессе / А.П. Яковлева, О.Ю. Константинов. В сборнике: Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки Материалы XIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». – 2017. – с. 162–166.
  94. Яковлев, В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право / В.Н. Яковлев, Н.В. Кузнецова, А.А. Подопригора. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – с. 269.

95. Яровая, М.В. Римское частное право. Учебное пособие / М.В. Яровая. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
96. Windscheid B . Die Actio des römischen Zivilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts / von Bernhard Windscheid. – Düsselldorf: Buddeus, 1856. IV. – 238 S.
97. Muther T. Zur Lehre von der römischen Actio, dem heutigen Klagerecht, der Litiscontestation und der heutigen Singularsuccession in Obligationen: eine Kritik des Windscheidschen Buches Die actio des römischen Zivilrechts, vom Standpunkte de heutigen Rechts. – Erlangen: Deichert, 1857. VIII. – 198 S.
98. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год – <https://pravo.ru/story/209019/>
99. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ – 2014. – 08 декабря – № 124(1)).
100. Деханов С.А. Иск как универсальное средство защиты прав – <https://cyberleninka.ru/article/n/isk-kak-universalnoe-sredstvo-zaschity-grazhdanskih-prav>
101. Журавлёва Е.С. Иск в гражданском процессуальном праве: актуальные проблемы // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 10 (45). – [https://sibac.info/archive/meghdis/10\(45\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/10(45).pdf)
102. Попов В.В. Проблемы взаимосвязи институтов встречного иска и процессуальных сроков – <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34299-problemy-vzaimosvyazi-institutov-vstrechnogo-iska-processualnykh-srokov> (дата обращения: 20.05.2019)
103. Справочная информация: «Обязательный претензионный, досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный федеральными законами» – <http://www.consultant.ru/>
104. Средства защиты ответчика против иска – <https://vuzru.ru/sredstva-zashhity-otvetchika-protiv-iska/>
105. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета. – 21.05.2010 г. – № 109.
106. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. – № 54 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9, сентябрь.
107. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. – № 126 // Вестник ВАС РФ. – № 1, январь. – 2009.

108. Обзор судебной практики Нижегородского областного суда «Обобщение судебной практики соблюдения норм гражданского процессуального права мировыми судьями и судами апелляционной инстанции». 22 ноября 2016. – <http://www.garant.ru/>
109. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 30.06.2015 г. – № 140.
110. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 5377/12 от 09.10.2012 по делу № А76–7075/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.
111. Определение Челябинского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу № 11–8175/2017. – <http://sudact.ru>.
112. Определение Челябинского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу № 11–8401/2017. – <http://sudact.ru>.
113. Определение Верховного суда РФ от 28.04.2017 по делу № А40–69754/2016. – <http://sudact.ru>.
114. Решение мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района Челябинской области от 16 января 2017 г. по делу № 2–11/2017. – <http://sudact.ru>.
115. Решение Октябрьского районного суда (Челябинская область) от 2 августа 2017 г. по делу № 2–288/2017. – <http://sudact.ru>.
116. Решение мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района Челябинской области от 10 августа 2018 г. по делу № 2–687/2018. – <http://sudact.ru>.
117. Решение мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района Челябинской области от 4 октября 2017 г. по делу № 2–370/2017. – <http://sudact.ru>.
118. Решение мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района Челябинской области от 12 марта 2016 г. по делу № 2–84/2016. – <http://sudact.ru>.
119. Решение мирового судьи Судебного участка № 301 Климовского судебного района (Московская область) от 19 марта 2018 г. по делу № 2–32/2018. – <http://sudact.ru>.
120. Решение мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района Челябинской области от 27 февраля 2017 г. по делу № 2–160/2017. – <http://sudact.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А